

КОСТРОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

Выходятъ 1 и 15 чис.
Цѣна за годъ 5 р., отдѣл.
по 25 к. за номеръ.

Адресъ: Кострома,
въ Редацію Костромскихъ
Епархіальн. Вѣдомостей.

ВЪ ДОМОСТИ.

Объявленія печатаются по 15 к. за мѣсто обыкновен. строки за одинъ разъ, по 10 к. за два и болѣе раза. Въ официальной части 20 к. за строку.

Отдѣлъ I. Часть официальная.

Отъ правленія Макарьевского духовнаго училища объявляет- ся, что очередному сѣзду депутатовъ Макарьевского училищнаго округа въ текущемъ 1906 г. имѣть быть предложены слѣдующіе вопросы: 1) разсмотрѣніе отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ епархіальныхъ суммъ по содержанію Макарьевского духовнаго училища за 1905 г.; 2) разсмотрѣніе хозяйственной смѣты на 1907 г.; 3) избраніе членовъ правленія отъ духовенства на будущее трехлѣтіе; 4) избраніе членовъ ревизіоннаго комитета; 5) о сложеніи недоимки за 3 года въ количествѣ 80 руб., числящейся за единовѣрческою церковію села Ключей 4-го Макарьевского благочинническаго округа.

Отъ совета Костромскаго епархіальнаго женскаго училища:

I. Въ Костромскомъ епарх. женскомъ училищѣ въ скоромъ времени освободится мѣсто кастелянши, съ жалованьемъ отъ 15—20 руб. въ мѣсяць, при готовомъ столѣ и квартирѣ. При опредѣленіи на это мѣсто предпочтеніе будетъ отдано лицу духовнаго званія. II. Въ советъ училища поступили взносы отъ оо. благочинныхъ: Макарьев. 2 окр. отъ 4 апр. № 76—148 руб. 81 к.; Буйск. 2 окр. 19 апр. № 93—175 руб.; Костр. 7 окр. 25 апр. № 104—13 руб.; Макарьев. 1 окр. 24 апр. № 321—200 р.; Варнавин. 1 окр. 20 апр. № 83—200 р. и Юрьевец. 5 окр. 28 апр. № 231—270 р.

125
126
127
129
130

Отъ Кологривской женской гимназіи объявляется, что приемъ ученицъ въ 190^{6/7} учеб. году будетъ въ подготовительный и 1-й классы. Приемные экзамены назначены на 12-е и 13-е мая. Въ пансіонѣ будетъ 20 вакансій. Плата за обученіе въ подготовительномъ — 15 р., въ I, II и III — 30 р. IV, V, VI, VII — 35 р. и VIII — 50 р. Плата за пансіонъ въ первыхъ шести классахъ — 135 руб. и двухъ послѣднихъ — 130 руб. Со вновь поступающихъ вѣмается единовременный взносъ, кромѣ платы за пансіонъ, на обзаведеніе въ размѣрѣ 20 руб. Кромѣ того, каждая, поступающая въ пансіонъ, обязана имѣть на свои средства два коричневыхъ кретоновыхъ платья, черныя люстриновый передникъ, сапоги и шубку. Начальн. гимназіи *Л. Кирсанова.*

Приемные экзамены во всѣ классы Юрьевецкой женской прогимназіи имѣютъ быть 2, 13 и 15 мая и осенью въ августѣ мѣсяцѣ.

Съ осени сего года въ прогимназіи открывается слѣдующій шестой классъ. Начальница *Л. Заварина.*

Высочайшія награды, пожалованныя въ 6-й день мая 1906 г. по Костромской епархіи: а) *орденомъ Св. Владимира 3-й степени*—гор. Чухломы Преображенскаго собора протоіерей Николай Соболевъ; б) *орденомъ Св. Владимира 4-й степени*—церкви села Семеновскаго, Макарьевскаго уѣзда, протоіерей Димитрій Ювенскій; в) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Нерехты, Казанскаго собора настоятель протоіерей Константинъ Виноградскій, преподаватель Костромской д. семинаріи прот. Николай Вертоградскій; г. Костромы, Успенской церкви священникъ Петръ Левашевъ; гор. Костромы, Покровской, что въ Полянско-й слободѣ, церкви священникъ Николай Краснопѣвцевъ; гор. Галича, Вознесенскій церкви протоіерей Іоаннъ Ильинскій; церкви погоста Чудца, Галичскаго уѣзда, священникъ Аркадій Левашевъ; Троицкой церкви въ Зашугомѣ, Солигаличскаго уѣзда, священникъ Никаноръ Драницынъ; епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ статскій совѣтникъ Александръ Юницкій; преподаватели Костромской дух. семинаріи статскіе совѣтники: Милій Стафиловскій и Викторъ Лаговскій; г) *орденомъ св. Станислава 2-й степени*—врачи при духовныхъ училищахъ: Макарьевскомъ—коллежскій совѣтникъ Ксаверій Малиновскій и Галичскомъ—коллежскій совѣтникъ Теодоръ Левашевъ; д) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Костромы, Спасской, что за р. Волгою, церкви священникъ Александръ Горскій; гор. Кинешмы, Вознесенской церкви свящ. Сергій Преображенскій, г. Чухломы Успенской церкви свя-

щенникъ Александръ Лебедевъ; церкви села Добриць Юрьевецкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Шелутинскій; церкви посада Большихъ-Солей, Костромскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Голубевъ; учитель Костромскаго дух. училища статскій совѣтникъ Петръ Можаровъ; столоначальникъ духовной консисторіи коллежскій ассесоръ Александръ Соловьевъ; е) *орденомъ св. Станислава 3-й степени*—преподаватель епархіальнаго жен. училища надворный совѣтникъ Иванъ Лебедевъ; учитель Солигаличскаго дух. училища надворный совѣтникъ Василій Орловъ.

Награды отъ Св. Синода. Ко дню рожденія Его Императорскаго Величества награждены: а) *саномъ протоіерея*—гор. Солигалича, Воскресенской церкви священникъ Варооломей Разумовскій; б) наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ—Николо-Надѣвской пустыни игумень Тихонъ; церкви посада Большихъ-Солей Костромскаго уѣзда, священникъ Николай Реформатскій; церкви села Середы Упийной, Перехтскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ Даниловскій; церкви села Рождествина того же уѣзда священникъ Іоаннъ Соколовъ; церкви села Погрѣшина того же уѣзда, священникъ Василій Благовѣщенскій; гор. Галича, Константиновской церкви, священникъ Николай Бѣликовъ; гор. Галича, Васильевской, что въ Рыбной слободѣ, церкви священникъ Евгенийъ Голубевъ; гор. Галича, Николаевскаго Староторжскаго женскаго монастыря священникъ Іоаннъ Смирнитскій; церкви погоста Богословскаго, Галичскаго уѣзда, священникъ Павелъ Сперанскій; церкви села Новаго, въ Теляковѣ, того же уѣзда, священникъ Никтополіонъ Комаровскій; церкви села Солды, Солигаличскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Ильинскій; церкви с. Герасимова того же уѣзда священникъ Василій Яблоковъ; церкви села Корцова, того же уѣзда, священникъ Пареній Бѣлоруссовъ; церкви села Мостовки, Макарьевскаго уѣзда, священникъ Василій Промтовъ; церкви села Ширмакши, того же уѣзда, священникъ Алексій Орнатскій; церкви села Потрусова, Кологривскаго уѣзда, священникъ Александръ Аѳонскій; гор. Юрьевца Спасовходскаго собора, священникъ Александръ Крутиковъ; гор. Велуги, Воскресенскаго собора священникъ Василій Покровскій; Введенской, что на рѣкѣ Вигѣ, церкви, Чухломскаго уѣзда, заштатный священникъ Ѳеодоръ Воскресенскій; Троицкаго женскаго монастыря, Галичскаго уѣзда, священникъ Петръ Борковъ; в) *камилавкою*—гор. Костромы Спасской церкви, что въ Гостинномъ дворѣ, священникъ Александръ Преображенскій; гор. Костромы, Власіевской церкви священникъ Николай Ухановъ; гор. Костромы, Богородице-Ѳеодоровской кладбищенской церкви, священникъ Димитрій Усенскій; гор. Костромы, Рождество-Богородицкой церкви на Лазаревскомъ кладбищѣ священникъ Петръ Кротковъ; церкви села Левашева, Костромскаго уѣзда, священникъ Александръ Да-

видовскій; церкви села Черной-Заводи, того же уѣзда, священникъ Филиппъ Суворовъ; церкви села Петрилова, того же уѣзда, священникъ Сергѣй Соколовъ; церкви села Манылова, того же уѣзда, священникъ Михаилъ Любимовъ; церкви села Буякова, того же уѣзда, священникъ Димитрій Никольскій-Любимовъ; церкви села Плоскинина, того же уѣзда, священникъ Михаилъ Разумовскій; церкви села Костенева того же уѣзда, сваящ. Николай Копосовъ; Георгіевской, что на рѣкѣ Костромѣ, ц., Буйскаго уѣзда, священникъ Алексѣй Мизеровскій; ц. с. Вознесенскаго, того же уѣзда священникъ Алексій Ширяевъ; церкви села Беберина, Варнавинскаго уѣзда, священникъ Николай Рождественскій; церкви села Шуды, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Преображенскій; церкви села Извала, Ветлужскаго уѣзда, священникъ Константинъ Островскій; церкви села Лужайки; того же уѣзда, священникъ Аркадій Предтеченскій; церкви села Одоевскаго, того же уѣзда, священникъ Николай Лебедевъ; церкви села Конева, того же уѣзда, священникъ Алексѣй Успенскій; церкви села Ключей, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Арсеньевъ; церкви села Шагскаго-Городища, того же уѣзда, священникъ Николай Андреевскій; церкви села Смольницъ, Галичскаго уѣзда, священникъ Николай Татауровскій; Космодамианской, близъ гор. Галича, церкви священникъ Николай Груздевъ; гор. Галича, Николаевскаго женскаго монастыря священникъ Викторъ Орловъ; церкви села Срѣтенскаго на Сахѣ Галичск. у. сваящ. Леонидъ Никольскій; церк. с. Говѣнова, Галичскаго уѣзда, священникъ Александръ Лебедевъ; церкви погоста Богоявленскаго, что на Мерѣ, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Троицкій; гор. Кинешмы, Преображенской церкви, священникъ Александръ Бѣликовъ; церкви села Корбы, Кинешемскаго уѣзда, священникъ Николай Яковлевъ; церкви села Вичуги того же уѣзда священникъ Николай Медіокритскій; церкви села Корбиць, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Яблоковъ; церкви села Нижнемежскаго, Кологривскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Добролюбовъ; церкви села Ухтубужа, того же уѣзда, священникъ Павелъ Шелутинскій; церкви села Валокъ, Макарьевскаго уѣзда, священникъ Александръ Аполловъ; церкви села Шелѣгова, того же уѣзда, священникъ Василій Успенскій; церкви села Шадрина, того же уѣзда, священникъ Теодоръ Нагоровъ; гор. Нерехты, Владимірской церкви, священникъ Викентій Лебедевъ; церкви слободы Сыцановой, Нерехтскаго уѣзда, священникъ Николай Новосельскій; церкви села Теодоровскаго, того же уѣзда, священникъ Николай Соболевъ; церкви села Кунистина, того же уѣзда, священникъ Василій Абрамовъ; церкви села Толпыгина, того же уѣзда, священникъ Семень Троицкій; церкви с. Демидова, того же уѣзда сваящ. І. Румянцевъ; ц. с. с. Воронцова, того же уѣзда, сваящ. Михаилъ Іерусалимскій; церкви с.

Новинокъ, того же уѣзда, свящ. Капитонъ Княжевскій; церкви с. Шохны, того же уѣзда, священникъ Николай Алякритскій; церкви села Ножкина, Чухломскаго уѣзда, священникъ Василій Острогскій; церкви села Мироханова, того же уѣзда, священникъ Александръ Наградовъ; церкви села Верхней Пустыни, того же уѣзда, священникъ Никаноръ Суворовъ; церкви села Морозовскаго, того же уѣзда, священникъ Михаилъ Борковъ; церкви села Каликина того же уѣзда, священникъ Николай Никольскій; церкви села Проталинокъ, Юрьевоцкаго уѣзда, священникъ Павлинъ Бѣлокрылинъ; церкви села Благовѣщенскаго, того же уѣзда, священникъ Василій Мальцевъ; церкви посада Пучежа, того же уѣзда, священникъ Николай Свирскій; церкви села Лужинокъ, того же уѣзда, священникъ Павелъ Орнатскій; г) *благословеніемъ Св. Синода, съ храмотами*—церкви Кинешемскаго духовнаго училища протоіерей Павелъ Крутиковъ; гор. Юрьевца, Предтеченской церкви протоіерей Павелъ Алякритскій; церкви села Устнейскаго, Макарьевскаго уѣзда, священникъ Сергій Воскресенскій; Ильинской церкви, что въ Селитской волости, Галичскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Троицкій; гор. Ветлуги, Воскресенскаго собора священникъ Павелъ Максимовскій; гор. Костромы, Всѣхсвятской церкви священникъ Іоаннъ Ильинскій; гор. Буя, Воскресенской церкви свящ. Григорій Доброхотовъ; церкви с. Павловскаго, Буйскаго у. свящ. Сергій Флоренскій; п. с. Павловскаго, Нерехтскаго у., свящ. Николай Росницкій; г. Юрьевца Спасовходскаго собора свящ. Василій Поповъ; церкви села Чудца, Солигаличскаго уѣзда, свящ. Мих. Дроздовъ; п. с. Знаменскаго Варн. у. свящ. Іоаннъ Ноаровъ; п. с. Ильинскаго, на рѣкѣ Кубани, Костромскаго уѣзда, священникъ Венедиктъ Богословскій; церкви села Семёновскаго, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Сахаровъ; церкви села Верховскаго, Ветлужскаго уѣзда, священникъ Николай Соколовъ; гор. Кинешмы, церкви дома призрѣнія священникъ Іоаннъ Альтовскій; гор. Костромы, Богоотцовской церкви діаконь Александръ Виноградовъ; гор. Плеса, Успенскаго собора, Нерехтскаго уѣзда, заштатный діаконь Геннадій Калининковъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О сборѣ пожертвованій въ пользу общества Бѣлаго Креста. (Выписка изъ утвержд. Его Преосвященствомъ журн. опредѣленія Костром. д. консисторіи, отъ 22 апрѣля 1906 г. № 1629),

Костромская дух. консисторія слушала: отношеніе и. д. предсѣдателя воинскаго благотворительнаго общества Бѣлаго Креста на имя Костромскаго епархіальнаго Преосвященнаго, отъ 18 апрѣля настоящаго 1906 г. за № 519, о содѣйствіи къ успѣшному

осуществленію сбора пожертвованій въ церквахъ Костромской епархіи въ пользу сего общества въ 1907 г. въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января). По справкѣ, приказали: Согласно ходатайству и. д. предсѣдателя общества Бѣлаго Креста, черезъ Епархіальныя Вѣдомости, обратить вниманіе духовенства епархіи на напечатанное въ № 7 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1905 г. опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 4 февраля того же 1905 г. за № 581, и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить духовенство оказать содѣйствіе къ успѣшному сбору въ 1907 г. въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января), пожертвованій въ пользу названнаго общества, для чего настоящее опредѣленіе и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Мая 10 дня 1906 г. № 5776.

Правленіе Кинешемскаго духовнаго училища публикуеть:

А) Списокъ учениковъ, по содержанію коихъ въ училищномъ общежитіи въ 1-й трети 1905—6 уч. года не представлено слѣдующаго взноса: а) изъ полупансіонеровъ: 3 кл. Арменскій Василій 16 р., приготов. кл. Троицкій Владиміръ 16 р.; б) изъ получающихъ пособіе: 4 кл. Сеготскій Сергѣй 3 руб., 3 кл. Аристовъ Василій 2 р., 2 кл. Аристовъ Николай 2 р., 1 кл. Горскій Яковъ 4 р., — итого 43 руб.

Б) Списокъ учениковъ, не доставившихъ взноса за содержаніе въ общежитіи за прошлые годы: за 1904—5 уч. годъ: кончившіе курсъ училища и обучающіеся въ Костром. дух. семинаріи: Воскресенскій Дмитрій 15 руб., Русовы Алексѣй и Михайль 13 р., 3 кл. Виноградовъ Александръ 10 р. и Арменскій Василій 5 р., 1 кл. Невскій Николай 38 р. 50 к.; 4 кл. Сеготскій Сергѣй 4 р., 2 кл. Пановъ Сергѣй 3 руб., 1 кл. Борисоглѣбскій Константинъ 11 р., — итого 99 р. 50 к. За 1903—4 годъ: кончившіе курсъ училища: Весновскій Алексѣй 15 р., Чудецкій Александръ 20 р.; обучающіеся въ Костром. д. семинаріи: Бѣляевъ Александръ 16 р., Каллистовъ Вячеславъ 6 руб., 4 кл. Сеготскій Сергѣй 3 р., 3 кл. Троицкій Алексѣй 1 руб., приготов. кл. Невскій Николай 16 р., — итого 77 р. За 1902—3 уч. годъ: уволенные изъ училища: Кларитскій Иванъ 5 руб., Богоявленскій Геннадій 10 р., Троицкій Иванъ 46 руб., — итого 61 руб.

Правленіе училища просить родителей означенныхъ учениковъ представить числящіеся за содержаніе ихъ дѣтей въ общежитіи ведомки.

Отъ Костромской дух. консисторіи.

Секретарь при Костромскомъ епархіальномъ архіереѣ титулярный совѣтникъ Александръ Крыловъ, согласно прошенію, резолюціею епархіальнаго преосвященнаго Вятскаго епископа Филарета отъ 2 апрѣля сего 1906 г., принять на службу въ Вятскую епархію и опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви села Екатерининскаго, Котельничскаго уѣзда, а къ исполненію обязанностей секретаря при Костромскомъ епархіальномъ архіереѣ, резолюціею Его Пресвященства Преосвященнѣйшаго Тихона отъ 25 апрѣля, допущенъ почетный гражданинъ Алексѣй Филипповъ. Мая 10 дня 1906 г. № 5778.

Свѣдѣнія изъ Костромской дух. консисторіи.

Перемѣщены: с. Васьковки свящ. Іоаннъ Капустинъ къ Николаевской ц. с. Каликина 20 апр.; с. Вознесенскаго на р. Ветлугѣ Варнавин. у. Николай Ясневъ въ с. Красногорье Ветлуж. у. 24 апр.; с. Исакова Макарьев. у. свящ. Валеріанъ Лебедевъ въ с. Клопъ Юрьеvec. у. 24 апр., с. Клопъ Юрьеvec. у. Іоаннъ Козмодемьянскій къ Троицкой ц. г. Юрьеvца; с. Михайловскаго Нерехт. у. свящ. Василій Покровскій къ Плескому Успенскому собору 28 апр.; с. Селитской волости Галич. у. діак. Константинъ Воскресенскій въ с. Георгіевское на р. Костромѣ 27 апр.; с. Качалова псаломщ. Константинъ Правдинъ въ с. Сѣнную на діаконскую вакансію 8 мая; с. Широкова Ветлуж. у. діак. Іоаннъ Волскій въ с. Кузбаль 8 мая; Галичскаго Преображенскаго собора свящ. Димитрій Бѣляевъ къ Воскресенской ц. въ Дебрѣ г. Костромы 26 апр.; с. Георгіевскаго на р. Лухѣ свящ. Александръ Виноградовъ въ с. Михайловское Нерехт. у. 8 мая; с. Покровскаго на р. Сендегѣ свящ. Викторъ Альбицкій въ с. Георгіевское на р. Лухѣ 8 мая; с. Печенкина Ветлуж. у. діак. псаломщ. Феодоръ Петровъ въ с. Широково 8 мая; Успенской ц. с. Даниловскаго свящ. Димитрій Невзоровъ въ с. Корбицы 8 мая; и. д. псаломщика с. Затоки Иванъ Нечаевъ въ с. Тушебино 7 мая.

Уволены за штатъ: Успенскаго собора г. Пlesa прот. Павлинъ Ширскій 28 апр.; с. Прискокова псаломщ. Пав. Николаевскій 1 мая; Воскресенской ц. г. Нерехты псаломщ. Петръ Яхонтовъ; с. Георгіевскаго на р. Костромѣ діак. Михаилъ Аменитскій 27 апр.; с. Синцова псаломщ. Павелъ Вишневскій 20 апр.; с. Панина псаломщ. Евгеній Соколовъ 1 мая; с. Пелѣгова свящ. Василій Успенскій 6 мая; Воскресенской ц. г. Луха псаломщ. Николай Болотниковъ 6 мая.

Умерли: Троицкой ц. въ с. Зашугомѣ свящ. Никаноръ Дра-
ницынъ 9 апр.; Николо-Бабаевского монастыря игуменъ Илія
21 апр.

Опредѣлены на мѣста: оконч. курсъ Кинешем. дух. учили-
ща Василій Морозовъ и. д. псаломщ. къ Троицкой ц. с. Одоев-
скаго 20 апр.; учитель Солигалич. дух. училища Василій Про-
кошевъ на священническое къ Троицкой ц. въ с. Зашугомѣ
Солигалич. у. 26 апр.; зашт. псаломщ. с. Хмѣлевки Николай
Постниковъ въ с. Михайловицы 20 апр.; послушн. Ипатievскаго
мон. Иванъ Ванчиковъ и. д. псаломщ. въ с. Качалово 8 мая;
студентъ Костром. дух. семинаріи Павель Вѣсинъ на священни-
ческое къ Галичскому Преображ. собору. 10 мая; учитель Сѣ-
дѣльнической второклас. ц. прих. школы Александръ Благовѣ-
щенскій на священническое въ с. Погрѣшино 7 мая; надзира-
тель Кинешем. д. училища Николай Березовскій на священни-
ческое къ Покровской ц. на р. Сендегѣ, Кинешем. у. 8 мая;
окончив. курсъ Кинешем. д. учил. Павель Бѣляевъ на псаломщ.
въ Воскресенской ц. г. Духа 6 мая; послушн. Ипатievскаго мон.
Михаиль Овчинниковъ на псаломщич. въ с. Печенкино 8 мая.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

а) *Священническія*: въ сс.: Буйковѣ, Костр. у. 2-я; Семе-
новѣ 2 я и Ильинскомъ 2-я Варн. у.; Какшѣ 1-я Ветл. у.; Крас-
ныхъ Усадахъ 1 я Мак. у.; Лапшангѣ 1-я Варн. у.; Карцовѣ Кин.
у.; Успенскомъ 1-я Макарьев. у.; Турдiевѣ Кологрив. у.; Георгі-
евскомъ на Волу Варнавин. у.; Вожеговѣ 2-я и Пеженгѣ Ко-
логрив. у.; Скоробогатовѣ 1-я Макарьев. у.; Вознесенскомъ Вар-
навин. у.; Сѣвнiой Чухлом. у.; Исаковѣ и Пелѣговѣ Макар. у.

б) *Діаконскія*: въ сс.: Макарьев. на Вятской дорогѣ Ветлуж.
у.; Даниловскомъ Кинешем. у.; Селитской волости Галич. у.;

в) *Псаломщическія*: въ сс.: Ключахъ, единов. ц. Макар. у.;
Олтуховѣ Нерехт. у.; Рѣшетихѣ Варнав. у.; Береговѣ Кинеш.
у.; Бетивѣ единов. ц. Макар. у.; Троицкомъ Юрьеvec. у.; Ка-
ликинѣ Введен. ц. Чухлом. у.; Прискоковѣ Костром. у.; Син-
цовѣ Галич. у.; Панинѣ Костр. у.; Воскресенской ц. г. Нерех-
ты; Космининѣ Нерехт. у.

Содержаніе официальной части. Отъ правленія Макарьев. д. училища. Отъ совѣ-
та Костром. епарх. ж. училища. Отъ Кологривской ж. гимназіи. Отъ Юрьеvec. ж.
прогимназіи. Высочайшія награды. Распоряженіе епарх. начальства. Отъ правленія
Кинешем. д. училища. Отъ Костр. д. консисторіи. Объявленіе

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Николай.
Преподаватель Семинаріи В. Старога.

Кострома. Губернская Типографія.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Редакціи.

Редакція „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ обращается къ духовенству съ нижеслѣдующей покорнѣйшей просьбой. Не найдетъ ли возможнымъ каждый священникъ прислать краткое описаніе своей церкви, по формѣ, напр., клировыхъ вѣдомостей? Если бы всѣ до одного оо. іереи были такъ любезны откликнуться на эту просьбу, можно было бы отпечатать „Справочную книжку по Костромской епархіи“, въ видѣ приложенія къ „Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ (съ особымъ счетомъ страницъ). Желательно имѣть свѣдѣнія обо всѣхъ церквахъ — не только приходскихъ, но и приписныхъ и домовыхъ. Желательно, чтобы былъ почтовый адресъ села. Хорошо было бы при этомъ объяснить названіе сель и происхожденіе этого названія и коснуться нѣкоторыхъ историческихъ свѣдѣній, если таковыя можно найти. Желательно было бы получить означенныя свѣдѣнія по возможности скорѣе.

Речь при погребеніи о. протоіеря Николая Бушневскаго.

Еще такъ недавно мы воспѣвали надгробныя пѣсни Христу Живодавцу. Одна изъ этихъ пѣсней призывала насъ: „Плачь священный, прійдите, воспомнѣ Христу умершему, яко древле жены мѣроносицы, да и радуйся услышимъ съ ними“, Плачь священный принесемъ и Его вѣрному служителю, какъ даръ любви и признательности сердце. Дадимъ мѣсто прежде всего естественному горю. Выплачемъ всѣ слезы. Не затаимъ на двѣ души этого безутѣшнаго горя, но раскроемъ какъ можно полнѣе наше сердце, дабы въ слезахъ излилось оно, это горе. Мы переживали гнетущую скорбь каждый въ отдѣльности. Теперь соединимся всѣ вмѣстѣ въ одномъ общемъ чувствѣ здѣсь, у гроба пастыря-мученика. Мы ежедневно слышимъ, какіе ужасы переживаютъ люди въ другихъ мѣстахъ. Но мы уже привыкли къ нимъ. Насъ они не приводятъ въ содроганіе. Мы какъ бы даже потеряли чувства. Но вотъ совершилось страшное неслыханное злодѣяніе и среди насъ самихъ. Взволнованъ нашъ мирный городъ. Тутъ уже не нужно доказывать, какъ горестно это событіе. Мы всѣ повержены въ страхъ и трепетъ, печаль и уныніе. Мы жа-

во чувствуемъ, что постигло насъ, и слишкомъ острое это чувство. Итакъ, дадимъ же полную волю слезамъ нашимъ, перенесемъ всю силу поразившей насъ печали. Но пусть это будетъ плачь священный, пусть мы переживаемъ христіанскую скорбь.

Намъ невыносимо больно и безконечно жаль, что такія тяжелыя мученія выпали на долю слабого, беспомощнаго старца, котораго никто и не защитилъ, что злые люди не дали ему мирно и окончить свои, быть можетъ, немногіе дни и дожить до безболѣзненной кончины; какая тяжелая тоска лежитъ на сердцѣ у всѣхъ благочестивыхъ гражданъ, которые лишились своего добраго, любимаго пастыря, пользовавшагося такимъ глубокимъ уваженіемъ! Но тяжесть испытанія да не вызываетъ у насъ какого-нибудь озлобленія; скорбь наша да не будетъ скорбію отчаянія. Великое утѣшеніе мы должны находить въ мысли о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, умершемъ и воскресшемъ, Который попустилъ Своему доброму рабу немного пострадать, но за то тѣмъ скорѣе и взялъ его въ селенія праведныхъ, дабы онъ тамъ наслаждался уже вѣчной, нескончаемой пасхи!

Будемъ питать ужасъ и отвращеніе и омерзеніе къ столь скверному и злomu дѣянію. Но не отвергнемъ въ сердцѣ своемъ самихъ влосчастныхъ убійцъ, не обречемъ ихъ заранѣе на гибель. Кроткій, незлобивый старецъ вѣдь простилъ же ихъ. Когда онъ умиралъ, не слышно было изъ его устъ какого-нибудь ропота или жалобы. Безъ сомнѣнія, онъ и тамъ на небѣ молить челоуѣколюбца Спаса за своихъ убійцъ. Итакъ, прольемъ же у гроба его слезу и за этихъ людей, столь заблудшихъ, да обратитъ ихъ Господь на путь раскаянія и да понесутъ они со всею готовностію заслуженную ими кару земнаго правосудія.

Плачемъ, братіе, и о себѣ самихъ, плачемъ о томъ, какъ мало цѣнится жизнь челоуѣческая, какъ люди, наши братья по плоти, доходятъ до такого преступнаго забвенія о Богѣ и столь крайняго челоуѣконенавистничества. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, вырѣзать съ легкимъ сердцемъ цѣлую семью, да еще служителя Господня, это значить напередъ убить свою собственную душу, вытравить изъ нея все святое, челоуѣческое. Гдѣ же искать объясненія этому? отчего люди перестаютъ быть людьми? Отъ того, что имъ съ дѣтства никто, очевидно, и не внушалъ о Богѣ или и внушалъ, но они не внимали. Отъ того, что ихъ не научили питать уваженіе къ пастырямъ церкви. Наконецъ, отъ того, что у нихъ отъ юности не создалось обыкновенія посѣщать храмъ Божій и, быть можетъ, никто за этимъ не слѣдилъ. А вѣдь только здѣсь, во храмѣ, мы воспитываемъ въ себѣ истинно-христіанское настроеніе души, только здѣсь научаемся, что значить быть челоуѣкомъ. Страшное Божіе поущеніе да пробудитъ же

насъ отъ сна безопасности. Будемъ внимательны и къ себѣ самимъ, но еще болѣе попечемся о тѣхъ, кои ввѣрены нашему руководству, будутъ-ли то учащіеся, или дѣти, или пасомые. Спасеніе души, правильное развитіе ихъ ума и сердца должно быть близко и дорого для всѣхъ насъ. Итакъ, глубоко будемъ сѣтовать, что, быть можетъ, и мы всѣ, такъ мало заботящіеся объ общемъ спасеніи, виноваты въ томъ, что совершилось. Вотъ такія-то слезы будутъ отрадны, такой то плачь спасителенъ.

Плачь нашъ объ умершемъ соединимъ, братіе, и съ горячей о немъ молитвой. А онъ не забудетъ и насъ у престола Господа славы. Сохранимъ до конца жизни тѣ святія чувства, какія переживаются нами въ эти минуты, и пусть они читаютъ наше сердце. Тогда то и мы нѣкогда удостоимся слышать блаженный гласъ Спасителя нашего, призывающаго насъ въ царство небесное. Аминь.

Архимандритъ *Николай*.

Великій грѣхъ.

Подъ такимъ заглавіемъ выпустилъ въ самый разгаръ такъ называемыхъ аграрныхъ безпорядковъ брошюру графъ Л. Н. Толстой. По обыкновенію своему, особенно развитому у него въ послѣднее время, „великій писатель земли Русской“, пренебрегая тяжелою и во многихъ мѣстахъ кровавою уже дѣйствительностію и мѣшая дѣйствительно важное и существенное съ утопическимъ, выступилъ въ этой брошюрѣ на разоблаченіе великаго грѣха, даже злодѣянія, совершаемаго въ Россіи и во всемъ мірѣ землевладѣльцами и состоящаго „въ лишеніи большинства народа несомнѣннаго, естественнаго права каждаго человѣка пользоваться частью (?) той земли, на которой онъ родился“. Не говоря уже о томъ, что приведенная формула „великаго грѣха“ страдаетъ выдающеюся неясностію, нельзя не указать на то, что исцѣленіе Россіи отъ этого грѣха графъ предлагаетъ совершить по рецептамъ англійскаго писателя Генри Джорджа, „посвятившаго всѣ свои огромныя духовныя силы на разъясненіе неправды и жестокости земельной собственности“. Утопіи Джорджа нашли давнымъ-давно надлежащую оцѣнку въ Западной Европѣ, и никто изъ людей, серьезно знакомыхъ съ политико-экономіей, давно уже не занимается не только распространеніемъ „идей“ этого мыслителя, но и разборкомъ ихъ. Но нашъ графъ Л. Толстой, владѣющій тысячами десятинъ земли и прикрывающій это владѣніемъ, что онъ, эти тысячи десятинъ, принадлежатъ его женѣ или семьѣ, пашель возможнымъ и даже какъ бы необходимымъ

выступить съ обличеніемъ „злодѣяннiя“ въ такое тяжкое время нашей общественно-политической жизни, какъ переживаемое, когда революціонеры и анархисты стремятся поднять массу народную на государство, прельщая ее „чернымъ передѣломъ“, даровымъ отобраніемъ всей помѣщичьей, церковной, казенной и удѣльной земли! Читая „великій грѣхъ“, невольно задумываешь-ся надъ вопросомъ: знаютъ ли наши великіе и малые писатели, что они творять? Чувствуетъ ли ихъ душа, ихъ совѣсть, какой великій грѣхъ они сами-то совершаютъ, увлекая темную массу народную на путь грабежей, насилія, кровавой расправы съ „злодѣями“ — землевладѣльцами?!

Думается намъ, что таковые писатели и неписатели нисколько не задумываются, какъ того требовало бы ихъ положеніе, надъ своими дѣянiями. Совѣсть ихъ спокойна, а славолюбіе или честолюбіе удовлетворено. Чего же больше!

Грустно становится на душѣ при видѣ такихъ дѣянiй. Они всего болѣе свидѣтельствуютъ о томъ легкомысліи, прикрывающемся видимымъ глубокомысліемъ, вслѣдствіе котораго наша интеллигенція со времени своего отдѣленія отъ народа совершила великое множество великихъ и малыхъ грѣховъ по отношенію къ „меньшимъ братьямъ“, — совершила и совершаетъ, не замѣчая ихъ грѣховности. За это теперь и приходится расплачиваться.

Передъ нами въ настоящее время стоитъ не тотъ „великій грѣхъ“, о которомъ трактуетъ графъ Толстой, а другой, на нашъ взглядъ дѣйствительно великій. Намъ кажется, что наше смутное время особенно рѣзко обнажило его.

Вотъ картинка, — только очень грустная, нашей текущей жизни. Въ селѣ издавна существуетъ „барскій домъ“, — значить, существуетъ болѣе или менѣе богатое помѣстье. Не рѣдко въ этомъ домѣ можно было видѣть и „барина“ или „пана“, а чаще всего — его управляющаго или арендатора. Не далеко отъ „барскаго дома“ — каменный прекрасный храмъ многоглавый, съ садомъ вокругъ и довольно обширною площадью. Издавна помѣстье и домъ принадлежать извѣстной фамиліи, прадѣды, дѣды и отцы которой погребены въ оградѣ ими построеннаго храма. Жизнь села и „дома“ тоже издавна текла мирно и въ полномъ согласіи. Помѣщикъ пріѣзжалъ и уѣзжалъ со своей семьей; крестьяне работали на своихъ и на его поляхъ, и не было ссоръ, кромѣ развѣ незначительныхъ изъ-за потравъ, притомъ всегда оканчивавшихся благополучно и быстро. Мало того, — чувствовалось даже нерѣдко, что между селомъ и домомъ какъ будто есть и любовь, казая-то связь внутренняя, начавшаяся при томъ не сегодня, а какъ будто стародавняя.

Но вот „пошли слухи“, а за ними появились невѣдомо откуда взявшіеся и никѣмъ на мѣстѣ незнаемые люди, полились бумажнымъ потокомъ воззванія, объявленія, „прокламаціи“, слышалось ученье о землѣ, о несправедливостяхъ со стороны землевладѣльцевъ, захватившихъ всю землю въ свои руки и т. п. и т. п. Жизнь села и „дома“ сразу приняла другой характеръ: село начало глухо волноваться, недовѣрчиво, искоса поглядывать на „домъ“, — а „домъ“ сначала по обыкновенію пренебрежительно отнесся къ „слухамъ“, а потомъ сталъ бояться... и дѣло окончилось полнымъ, звѣрскимъ и бездѣльнымъ разгромомъ „дома“ и даже истязаніями его обитателей.

Какъ же все это могло произойти? Мирная жизнь въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ между „домомъ“ и селомъ нарушена и превращена въ настоящій адъ какими-то слухами и случайными людьми, слову которыхъ село всецѣло повѣрило и повиновалось?! Неужели же такъ легко разрываются связи? А если онѣ разорваны, то почему? Вотъ невольные, недоумѣнные вопросы!

Другая картинка. Въ теченіе не малаго количества лѣтъ въ приходѣ живетъ „батюшка“; да и приходъ-то переходитъ почти постоянно отъ отца къ сыну, — значитъ, тоже былъ своего рода фамиліный. Прихожане на рукахъ носили „поповичей“, одѣляли ихъ въ Рождественскіе и Пасхальныя праздники копѣйками и яйцами (крашенками), умильно взирали на нихъ, когда они выростали и становились сами батюшками. Къ батюшкѣ шли непринужденно съ требамы, причемъ не упустили случая и подарочки принести и, какъ водится, поторговаться „за свадьбы“; къ батюшкѣ безбоязненно несли свои грѣхи, съ нимъ нерѣдко совѣтовались и о мірскихъ дѣлахъ; приходили нерѣдко и „запросто“, — такъ — „чайку попить“... Все шло, повидимому, хорошо, чинно и мирно. Ни разу не жаловались на своихъ батюшекъ ни благочинному, ни консисторіи, и слова батюшкина слушались. Въ рѣдкіе часы проповѣдыванія въ храмѣ — даже слезы умиленія и какого-то особеннаго восторженнаго настроенія проливали. Не обижали батюшку ни хлѣбомъ, ни землею, ни разнаго рода другими сборами. Вмѣстѣ трудились и надъ благоуукрашеніемъ храма приходскаго...

Но вотъ пошли тѣ же „слухи“, появились въ приходѣ никому невѣдомые люди, слышались новыя и страшныя рѣчи... и голосъ батюшки потонулъ въ этихъ рѣчахъ, никто батюшку не слушаетъ, увѣщанія его не только не дѣйствуютъ, но раздражаютъ... И оканчивается дѣло тѣмъ, что барскій домъ разоряется; батюшка избивается, и пасомые становятся неузнаваемыми!

Что же все это значить? Куда исчезла вся прежняя идиллія? Да и почему она исчезла?

Опять вопросы и вопросы мучительные, необъяснимые! Все, во что только что вѣрили, повергнуто во прахъ. Люди, которые были только что руководителями, стали врагами! И кто же этотъ переворотъ произвѣлъ? — люди незнаемые, слухи, дошедшіе невѣдомо откуда! Совершилось что-то невѣроятное, непонятное!

А между тѣмъ нужно понять, нужно себѣ и другимъ объяснить это явленіе!

Говорятъ, — аграрные беспорядки произошли, барскія усадьбы разрушены, хлѣбъ увезенъ, скоть перерѣзанъ — потому, что „народъ грезить землей“, что наши революціонеры угадали слабую струнку народной души и удачно играютъ на этой стрункѣ. Это правда, но это — не коренная причина, а скорѣе слѣдствіе первичной причины. Въ самомъ дѣлѣ, какъ это народъ, доселѣ въ теченіе вѣковъ видѣвшій постоянную охрану закономъ и властью имущественныхъ правъ помѣщика, сразу увѣровалъ не только въ то, что „теперь времена не тѣ, что батюшка Царь повелѣлъ де землю народу отдать“, но и въ то, что помѣщики — злодѣи, что за грабежъ ихъ имѣній „ничего не будетъ“? Вѣдь какъ бы ни хотѣлось воспользоваться чужимъ, но желательнымъ добромъ, далеко не всякаго соблазнишь на воровство, а тѣмъ болѣе на грабежъ и убійство. Сущность-то дѣла и заключается именно въ томъ, какъ это такъ народъ *быстро*, въ мгновеніе ока убѣдился въ „злѣдѣйствѣ“ помѣщиковъ, въ неправотѣ владѣнія ими землею, въ томъ, наконецъ, что это люди чужіе, а потому пусть уходятъ съ земли, куда глаза глядятъ, а то — такъ на казенные хлѣба въ качествѣ чиновниковъ. Жили — жили вмѣстѣ, и вдругъ вся эта совмѣстная жизнь оказалась неправдою!

Мало того. Въ такомъ же положеніи, какъ и помѣщики, оказались и батюшки, приходскіе священники. Вѣдь, какъ крестьянинъ ни „грезить“ землею, не можетъ онъ же не знать, что земли у священника и не много, да и дава-го она ему въ пособіе, въ облегченіе самого прихода отъ тяжести содержанія причта, и притомъ дана эта земля не лично священнику, а церкви — той церкви, отъ которой онъ, крестьянинъ, не хочетъ, вѣдь, бѣжать! Такъ почему же и въ отношеніи къ батюшкѣ, отцу духовному, — даже любимому, повидимому, быстро выродилось не только недовѣріе, но даже вражда?

Мы думаемъ, что причина одна и та же вздымаетъ теперь волны вражды и негодованія народнаго противъ землевладѣльцевъ и священниковъ, или — вѣрнѣе — противъ всей сельской интеллигенціи. Эта-то причина и скрывается въ томъ дѣйствительно великомъ грѣхѣ, на который мы хотимъ указать и о которомъ

меньше всего думают и графъ Толстой, и другіе писатели и не писатели.

Спросимъ себя: что народъ видѣлъ въ теченіе вѣковъ отъ этой сельской интеллигенціи, отъ помѣщиковъ и даже самого приходскаго духовенства? Вѣдь огромное большинство помѣщиковъ, какъ и вообще всего русскаго образованнаго класса, постоянно стояло вдали отъ народа, къ послѣднему подходило въ рѣдкихъ случаяхъ, да притомъ въ обстановкѣ почти всегда, такъ сказать, не будничной. Народъ видѣлъ отдыхающихъ лѣтомъ въ своихъ „барскихъ“ сельскихъ домахъ господъ; видѣлъ заботливость иногда тѣхъ же господъ объ увеличеніи доходовъ помѣстья; видѣлъ приѣзды, отъѣзды, прогулки и разныя другія удовольствія господъ, на что же больше-то? Изо дня въ день „страдной“ поры, когда весь крестьянскій людъ въ потѣ изнывалъ отъ работы,—господа въ легкихъ костюмахъ прогуливались, изрѣдка любовались согнутыми спинами жнецовъ или косарей, или прекрасными видами извилистой рѣчки, катались на лодкахъ,—однимъ словомъ, жили въ свое удовольствіе, набирались свѣжихъ силъ для зимняго труда, народу неизвѣстнаго, или просто зимней жизни, для народа совершенно чуждой. Какъ народъ долженъ былъ смотрѣть на такихъ владѣльцевъ земли, надъ обработкой которой трудились тѣ же крестьянскія руки и спины, что и надъ крестьянской землей? Не чужіе ли были это люди не только по одеждѣ своей или нравамъ, времяпрепровожденію, но и по всей своей жизни?

Мы вовсе не хотимъ, чтобы изъ этого сдѣланъ былъ такой же выводъ, какой когда-то сдѣланъ былъ графомъ Толстымъ,—именно о необходимости опрощенія, обращенія образованнаго класса къ крестьянскому труду. Мы увѣрены, что когда крестьяне видѣли графа Толстого тачающимъ сапоги или печку создающимъ, то въ душѣ своей говорили: „балуется“. а то такъ—„съ жиру бѣсится“. Жестоко ошибаются наши опростители, когда думаютъ, что народъ выше крестьянскаго труда ничего не знаетъ и не цѣнитъ. Жестоко и для цѣлей жизни вредно ошибаются и тѣ, которые думаютъ, что для восстановленія довѣрія со стороны народа къ помѣщикамъ необходимо, чтобы послѣдніе сами стали обрабатывать землю. Думаемъ, что есть другія формы труда на пользу свою и другихъ, которыя способны установить правильныя и обоюднo-довѣрчивыя взаимныя отношенія между народомъ и образованнымъ классомъ скорѣе, чѣмъ всѣ вмѣстѣ взятыя опрощенныя роды дѣятельности. И на первое мѣсто между ними необходимо поставить тѣ изъ нихъ, которыя бы свѣдѣтельствовали народу о серьезной, дѣйствительно плодотворной и ни въ какомъ случаѣ не благотворительной заботливости „гос-

подъ " о нуждахъ народа Школы, больницы, всегдашняя готовность притти на помощь словомъ и дѣломъ, чуждая всякой сантиментальности и искусственно создаемой народности манера обращенія въ житейскихъ отношеніяхъ, или при необходимыхъ разъясненіяхъ различныхъ возникающихъ въ народѣ вопросовъ,— вотъ виды дѣятельности, которые могли бы показать народу, что люди, стоящіе выше его, не чуждаются его, считаютъ его близкимъ къ себѣ, а потому и нужды его считаютъ какъ бы своими нуждами. Усовершенствованныя формы и приемы земледѣлія, скотоводства, огородничества, садоводства и др. и связанная тѣсно съ ними всегдашняя готовность подѣлиться знаніями и продуктами въ этихъ отрасляхъ добывающей промышленности—не о чемъ иномъ будутъ свидѣтельствовать предъ народомъ, какъ только объ искренней заботливости о немъ, объ искреннемъ желаніи ему добра.

Но видѣлъ ли народъ господъ въ такихъ формахъ отношенія къ нему? Были и есть рѣдкіе случаи, и они народомъ оценены. Вотъ гдѣ мы ищемъ причинъ быстрого отчужденія народа отъ господъ, съ которыми жилъ мирно и тихо въ теченіе многихъ десятилѣтій и даже вѣковъ. Высшій, образованный классъ населенія, особенно же тотъ, который по роду имущественнаго своего положенія былъ ближе всего къ народу, всегда народу былъ чужимъ, а владѣніе имъ, этимъ классомъ, землею—неправильнымъ, такъ какъ правильнаго пользованія на благо личное и общее народъ не видѣлъ.

Отсюда, намъ кажется, само собою понятно, что нужно сдѣлать образованному классу, господамъ, чтобы возстановился дѣйствительно мирный, обоюднo-согласный образъ жизни между ними и народомъ. Мы не вѣримъ, чтобы даже широкимъ надѣломъ крестьянъ землею можно было достигнуть болѣе или менѣе значительнаго подъема экономическаго благосостоянія населенія крестьянскаго и всего государства,—не вѣримъ потому, что у народа нѣтъ для надлежащаго использованія этой земли культурныхъ безусловно-необходимыхъ силъ. Мы думаемъ, что при сравнительно незначительномъ расширеніи площади крестьянскаго землевладѣнія, но при непремѣнномъ условіи установленія культурнаго единенія,—хотя бы оно, съ одной стороны, и выражалось, особенно въ началѣ, въ формѣ руководства,—между землевладѣльцами и крестьянами и устраненія великаго грѣха былой и современной нашей жизни,—отчужденія между образованнымъ классомъ и массой народа,—мы думаемъ, что экономическая жизнь нашего отечества при этихъ условіяхъ будетъ быстро развиваться и совершенствоваться.

Тѣмъ же великимъ грѣхомъ страдало и страдаетъ въ отно-

шеніи къ простому народу и православному духовенству. Мы не будемъ вдаваться въ изысканіе причинъ, почему произошло значительное разрушеніе когда-то бывшихъ въ высшей степени крѣпкими связей между пастырями и пасомыми. Но что это разрушеніе произошло,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Слѣдствіемъ этого и стало то внутреннее отчужденіе между пастырями и пасомыми, которое придало приходской жизни какую-то натянутасть, мертвенность, а пастыря превратило въ какого-то особаго рода чиновника.

Всматриваясь повнимательнѣе въ современные отношенія пастырей и пасомыхъ, мы не можемъ не видѣть, какъ изъ этихъ отношеній постепенно исчезалъ и во многихъ мѣстахъ исчезъ уже духъ истинной христіанской любви, на которомъ, какъ на твердой, незыблемой основѣ, должна развиваться вся приходская жизнь. Обязанности пастыря въ отношеніи къ пасомымъ все болѣе и болѣе не только на дѣлѣ, но и въ сознаніи первыхъ сокращаются и въ иныхъ случаяхъ ограничиваются только требоисправленіемъ. Праздничные и воскресные дни, къ которымъ пріурочиваются нерѣдко и всѣ требы, терпяція отлагательство, только отдаются, да и то иногда чисто внѣшне, на служеніе приходу. Что же прихожане-крестьяне могли и могутъ видѣть въ такой дѣятельности приходскаго священника привлекательнаго, дѣлающаго его человѣкомъ близкимъ, своимъ? Мало того,—не могли ли прихожане, напротивъ, замѣтить не мало такого въ этой дѣятельности, что невольно возбуждаетъ сомнѣніе въ правильности поступковъ, въ достоинствѣ пастыря? Неблагоговѣйное совершеніе богослуженія, таинствъ, пренебреженіе къ церковной и школьной просвѣтительной дѣятельности,—развѣ все это не видѣлъ народъ и развѣ онъ не понималъ истиннаго значенія всего этого? Онъ видѣлъ, понималъ, цѣнилъ, но молчалъ до поры до времени. Далѣе. Отсутствие въ приходсахъ какихъ бы то ни было, хотя бы только въ зачаточной формѣ благотворительныхъ учрежденій, которыя бы свидѣтельствовали о заботливости со стороны батюшки о бѣдныхъ, сирыхъ и вообще несчастныхъ—развѣ опять-таки народу не понятно и развѣ оно не дѣйствуетъ отрицательно на душу народную?! Мы даже думаемъ, что даже образъ жизни,—семейный и общественный,—приходскаго духовенства, значительно измѣнившійся въ послѣднее время, не могъ не отразиться болѣе или менѣе отрицательно на взаимныхъ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ. Не говоря о многихъ другихъ явленіяхъ семейной и общественной жизни многихъ современныхъ пастырей, явленіяхъ, свидѣтельствующихъ объ удаленіи послѣднихъ отъ народа въ направленіи къ господамъ,—не можемъ не задаться даже такимъ вопросомъ: какъ

приходское населеніе смотрѣло на дѣтей священниковъ и другихъ членовъ причта, когда эти дѣти во время „забастовокъ“ явились въ неурочное время въ села? Не могло ли показаться народу въ этомъ явленіи что нибудь унижающее не только бастующихъ дѣтей, но и ихъ родителей, не сумѣвшихъ, а во многихъ мѣстахъ и не желавшихъ „унять“ своихъ дѣтей? Мы можемъ даже предположить, что во время этихъ забастовскъ, свидѣтельствовавшихъ, что дѣти духовенства занимаются не своимъ дѣломъ и не занимаются тѣмъ дѣломъ, на которое въ такомъ изобиліи идутъ церковныя деньги,—что во время этихъ забастовокъ могъ возникнуть въ сознаніи иныхъ прихожанъ вопросъ: правильно ли они даютъ свои церковныя деньги на церковныя школы?

Не можемъ видѣть ни оправданія, ни извиненія въ тѣхъ ссылкахъ на давно и не такъ еще давно минувшія времена, когда приходская жизнь была необыкновенно проста и безъ всякихъ „затѣйливыхъ“ учреждений, и когда, несмотря на это, отношенія между пастырями и пасомыми были болѣе тѣсны и сердечны, чѣмъ теперь, когда любовію прихожанъ покрывались легко не только недостатки и случайности разныя въ жизни пастыря и его семьи, но и пороки. Не можемъ признать эти ссылки что-либо изъясняющими, потому что жизнь ушла вездѣ весьма уже далеко, и при видимой неподвижности массы народной и здѣсь многое измѣнилось, и что всего главнѣе—измѣнились здѣсь взгляды на взаимныя отношенія людей, на ихъ права и обязанности; въ средѣ народной пробудились новыя стремленія, возникла жажда просвѣщенія и усовершенствованія, улучшенія своего быта. Нагляднымъ доказательствомъ всего этого служить тотъ несомнѣнный фактъ, что самая сѣрая, даже сплошь неграмотная масса желала слушать и слушала чтеніе газетъ, искала послѣднихъ и самымъ ревностнымъ образомъ обсуждала сообщавшіяся въ этихъ газетахъ свѣдѣнія. Къ сожалѣнію, многіе изъ насъ не замѣтили во-время этого пробужденія въ народѣ и появленія на горизонтѣ его мыслей и сознанія новыхъ вѣяній,—не замѣтили и были застигнуты врасплохъ, не замѣтили же потому, что стояли въ отдаленіи отъ народа, были въ значительной степени чужды ему, какъ и онъ намъ.

Необходимо въ нашемъ великомъ грѣхѣ немедленно покаяться и, покаившись, приняться также немедленно къ установленію въ приходской жизни такихъ началъ, которыя бы и уму и сердцу прихожанъ говорили о сердечной близости пастыря къ пасомымъ, о серьезной, дѣйствительной заботливости его о вѣчныхъ и временныхъ благахъ своихъ чадъ.

Не будемъ ждать грядущихъ реформъ, тѣмъ болѣе, что онѣ

и легче придуть-то и скорѣ въ жизнь войдутъ, какъ плодотворныя начала, если мы ихъ встрѣтимъ уже на полѣ нашей дѣятельности, а не „по запечью“, какъ говорили въ старину о лицахъ, прятавшихся отъ дѣла. Не будемъ ждать, потому что реформы, какъ бы онѣ ни были совершенны сами по себѣ, — всегда нуждаются въ лицахъ живыхъ, дѣятельныхъ и сами по себѣ никогда и никому блага не создавали, если только жаждавшіе этихъ реформъ самостоятельно и сознательно не приготовлялись къ ихъ уразумѣнію и осуществленію.

Не будемъ ждать прихода ожидаемыхъ и желаемыхъ реформъ потому, наконецъ, что въ рукахъ современнаго пастырства и безъ новыхъ путей, имѣющихъ открыться съ реформами въ быту духовенства и въ приходской дѣятельности, не мало весьма высокихъ и могущественныхъ средствъ для плодотворнаго и благодѣтельнаго воздѣйствія на жизнь прихожанъ. Это — благоговѣйное совершеніе богослуженія и таинствъ, церковное учительство, школа; не закрыты пути для пастыря и къ учрежденію въ приходѣ братствъ, попечительствъ, разныхъ благотворительныхъ учреждений. Современныя общественно-политическія движенія, возникшія во всѣхъ слояхъ населенія, даютъ сами собою богатый матеріалъ и весьма много побужденій для самой усиленной и разносторонней дѣятельности пастырей церкви, особенно среди безоружной предъ обманными и туманными программами различныхъ партій массы народной.

Необходимо помнить, что вольно или невольно совершавшійся нами великій грѣхъ — отчужденія отъ простого народа причинилъ дѣлу религіозно-нравственнаго развитія народа не мало бѣдъ. Не мало онъ поколебалъ авторитетъ и общественно-служебное положеніе пастырства православнаго.

Необходимо помнить, что враги православной церкви очень хорошо знаютъ этотъ нашъ грѣхъ предъ народомъ и умѣло пользуются нашею привязанностію къ нему, развивая все болѣе и болѣе свои связи съ народомъ, возникшія и возникающія на мѣстѣ разрушающихся связей между православнымъ пастыремъ и его паствою. Идутъ враги на церковь и государство, вооруженные всѣми средствами разрушенія. Встанемъ предъ этими врагами и на защиту самыхъ цѣнныхъ нашихъ богатствъ, вооруженные правдою и всѣми тѣми средствами, которыя болѣе всего способны созидать жизнь, а не разрушать.

Но чтобы созидать что-либо въ народной жизни, необходимо стать какъ можно ближе къ народу.

(„Руков. для сельск. паст.“).

Русскому православному народу.

Родной ты мой народъ, народъ многострадальный!
 Служеньемъ связанный всю жизнь свою съ тобой,
 Почасту размышлялъ я надъ твоей судьбой,
 И въ прошломъ и теперь-унылой и печальной.
 Любилъ тебя всегда, любилъ твой кроткій нравъ,
 Твою открытую, довѣрчивую душу...
 И нынѣ, по любви, тебѣ совѣтъ подавъ,
 Вѣрь, долга вѣрности и правды не нарушу.
 И нынѣ я съ тобой и за тебя молюсь:
 „Пошли тебѣ Господь терпѣнія и силы,
 „Господь тебя храни!“... Но одного боюсь,
 Чтобъ хитрые враги тебя не погубили.
 Опасность такъ близка: враги земли родной,
 Какъ мнимые друзья, къ тебѣ уже проникли
 И, по мѣстамъ, внося убійства и разбой,
 Насильямъ, грабежу народъ простой учили...
 О, люди люди бѣдные! Не вѣрьте ихъ словамъ,
 Словамъ губительнымъ, обманчивымъ и лживымъ,
 Не быть грабителю чужимъ добромъ счастливымъ,
 И не добыть насиліемъ довольства, други, вамъ!
 У злыхъ совѣтниковъ погубельныя цѣли:
 Не имъ спасти народъ отъ бѣдности и тьмы;
 Бѣгите ихъ, друзья, какъ губительной чумы:
 Вы Богу и Царю измените ужели?!
 У васъ есть правды Богъ, есть богоданный Царь,
 И скоро-скоро Царь облегчитъ вашу долю;
 Не будетъ тѣсноты и бѣдности, какъ встарь,
 Онъ общаетъ Самъ просторъ земли и волю.
 И вѣрьте,—сбудется велѣніе Царя,—
 Вы знаете уже и манифестъ желанный:
 Придетъ и свѣтлый день, когда взойшла заря,
 И встрѣтишь ты его, народъ многострадальный!
 Не долго уже ждать... За словомъ будетъ дѣло;
 И ты, родной народъ, терпѣнье напряги:
 Возстанетъ правды Богъ, рязеются враги,
 И, во главѣ съ Царемъ пойдешь ты къ счастью смѣло.
 Да сгинуть же скорѣй дни смуты и невзгоды!..
 Но ты, родной народъ, достоинъ будь свободы:
 Свой чудный, кроткій нравъ и вѣру сохрани,
 Своихъ обидчиковъ прости и не кляни!

За что на насъ пастырей нападаютъ

Христіанство учитъ, что всякій творящій грѣхъ отъ діавола сеть“ (Іоан. 3, 8), и то діаволь во всякомъ случаѣ—первый виновникъ грѣха.

Однако, есть грѣхи, въ которыхъ коренное родство съ демоническою силой обнаруживается съ особенною ясностію. Мы увѣрены, что однимъ изъ такихъ грѣховъ служить злославіе клевета, въ особенности клевета на пастырей церковныхъ.

Завѣдомо лгать въ осужденіе ближняго, пытаться отнять у него самое высшее сокровище въ жизни—честное имя, наполнить его сердце самымъ жестокимъ ядомъ, лишить его заслуженныхъ доброю дѣятельностію покоя, мира, радости, быть причиною этихъ тревожныхъ и томительныхъ дней, этихъ бессонныхъ ужасныхъ ночей, и медленно капля по каплѣ истощать и убивать въ немъ самую жизнь,—кто могъ бы сознательно рѣшиться на это! Нѣтъ сомнѣнія, что если бы эти злые люди могли прозрѣть своими духовными очами и увидѣли бы все безобразіе своего гнуснаго дѣла, они бы сами первые отвернулись отъ него и сказали: „нѣтъ этого мы не хотѣли, не могли сдѣлать!“

А между тѣмъ подобное низкое дѣло совершается открыто на нашихъ глазахъ. И противъ кого совершается? Противъ тѣхъ, кто благовѣствуетъ намъ слово истины, кто преподаетъ намъ дары Божіей благодати, кто воздѣваетъ свои преподобныя руки въ молитвѣ о нашемъ здравіи и спасеніи! Гдѣ сердце, гдѣ совѣсть у людей? Неужели эти люди не представляютъ себѣ и не знаютъ, какъ пастырь, оклеветанный ими, встанетъ предъ Господомъ и о нихъ же будетъ молиться? Да, все это они хорошо знаютъ, и однако-же, будучи послушными орудіями діавола, мечутъ свои пропитанныя ядомъ стрѣлы.

Особенно усердно этимъ возмутительнымъ дѣломъ занимаются многіе изъ современныхъ газетныхъ писателей. Какими только клеветами они не поносятъ наше православное духовенство! Какихъ только воображаемыхъ пороковъ они не приписываютъ ему! Само собою разумѣется, что въ этихъ случаяхъ дѣло не можетъ обходиться безъ явной лжи и обмана. Но что такое ложь въ представленіи какого—нибудь газетнаго акробата, если онъ рѣшился во что бы то ни стало нравственно очернить и унижить ненавистныхъ ему духовныхъ лицъ и дѣятелей! Для этого онъ не останавливается ни предъ какими, даже самыми низкими средствами. Умышленное извращеніе фактовъ, составленіе завѣдомо ложныхъ извѣстій и слуховъ, демоническое издѣвательство и мальчишеское скалозубство,—все это въ рукахъ какого вибудъ газетнаго критика или репортера, въ родѣ извѣстныхъ Ау, Своего и по-

добныхъ имъ, получаетъ значеніе самыхъ цѣлесообразныхъ и практическихъ средствъ.

И за что же, — спрашивается, — такое дикое озлобленіе и ненависть противъ служителей алтаря Господня?

Во-первыхъ, — за то, что они имѣютъ смѣлость не соглашаться со взглядами газетныхъ просвѣтителей, въ особенности по вопросамъ политико-экономическимъ;

во-вторыхъ, — за то, что на крайнія проявленія революціонизма, т. е. на поджоги, грабежи и убійства смотрятъ, не какъ на героическіе подвиги „освободительнаго движенія“, а какъ на мерзкія и благопротивныя злодѣянія;

въ-третьихъ, — за то, что учатъ своихъ пасомыхъ благоговѣнно чтить царскую власть и не принимать никакого активнаго участія въ мятежническихъ замыслахъ и дѣяніяхъ революціонеровъ;

въ-четвертыхъ, — за то, что извѣстныя преступленія бунтарей и ихъ самихъ называютъ собственными приличными имъ именами и въ наказаніяхъ совершенныхъ надъ ними (преступниками) предрежащей властью, признаютъ не актъ христіанскаго мученичества, а заслуженную кару божественнаго правосудія;

въ-пятыхъ, — за то, что въ мятежническихъ волненіяхъ учающей молодежи видятъ не какія-либо возвышенныя стремленія къ идеальнымъ формамъ общественно-государственной жизни, а грубое и нахальное дебоширство, озорство, свойственное только лѣнтямъ и хулиганамъ, не желающимъ честно и серьезно заниматься собственнымъ дѣломъ;

въ-шестыхъ, — за то, что главною виновницею политическихъ смутъ считаютъ современную газетную прессу явно революціоннаго направленія, которая часто даже подъ видомъ защиты интересовъ церкви и религіи вводитъ въ сознаніе нашего православнаго русскаго народа тонкій змѣиный ядъ невѣрія и нравственнаго растлѣнія.

Наконецъ, обвиняютъ служителей алтаря Господня даже въ такихъ повидипому, невиннѣйшихъ дѣяніяхъ, какъ, архіерейское благословеніе, молитвенное пѣніе, звонъ колоколовъ церковныхъ и т. п. Все это гг. газетчиками безъ зазрѣнія совѣсти обращается въ предметы самаго грубаго издѣвательства. Намъ думается, что подобныя издѣвательства значатъ гораздо больше, чѣмъ простая ненависть къ служителямъ религіи. Несомнѣнно, что позоря духовныхъ лицъ, глашатаи газетной неправды выражаютъ только свою крайнюю ненависть къ самой религіи христіанской. Иначе, зачѣмъ бы глумиться и конщунствовать надъ такими священными предметами, какъ молитвенное пѣніе архіерейское?

Утопая въ созданномъ ими самими омутѣ литературнаго разврата, люди эти во всякомъ идеальномъ требованіи христіанской религіи видятъ только одну препону и въ пастыряхъ церкви, объявившихъ войну ихъ невѣрію, готовы признать чуть ли не самыхъ опасныхъ враговъ ихъ личнаго благосостоянія. Оказывается, что свѣтъ церковно-евангеліейской правды, провозглашаемый служителями религіи, слишкомъ рѣзокъ для зрѣнія пораженнымъ тяжкимъ недугомъ невѣрія и скептицизма. Въ самомъ дѣлѣ, напр., предложите какому-нибудь газетному гуманисту новѣйшаго покроя христіанское ученіе о достолюбомъ почитаніи царской власти, о необходимости начинать и оканчивать каждое важное, особенно общественное дѣло молитвою церковною, о диаметральной противоположности крайне-революціонныхъ движеній духу слова Божія—и, будьте увѣрены,—вашъ слушатель отвернется отъ васъ съ глубокимъ презрѣніемъ и сочтетъ васъ за одного изъ ярыхъ противниковъ такъ называемаго „освободительнаго движенія“! Это и понятно. „Душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно“ (1 Кор. 2, 14). Наприм., что можетъ быть чище и благодѣтельнѣе свѣта солнечнаго? Какую радость приноситъ онъ тому, кто его видитъ являющимся послѣ мрака, полного ужасовъ продолжительной ночи! Но пусть хоть одинъ лучъ этого свѣта упадетъ на глазъ больной: онъ болѣзненно раздражаетъ его и производитъ въ немъ весьма чувствительное страданіе; лучше избѣгать свѣта и вернутся въ потемки. То же самое происходитъ въ мірѣ нравственномъ; глазъ плотскаго невѣрующаго человека боленъ и видъ чистѣйшей святости христіанскаго ученія ослѣпляетъ его. Это значитъ, что чѣмъ настойчивѣе христіанство предъявляетъ къ такимъ людямъ свои возвышенныя требованія, тѣмъ большее производитъ въ нихъ раздраженіе и ненависть. А такъ какъ вѣстниками христіанскихъ истинъ являются главнымъ образомъ пастыри церковные, то раздраженіе и ненависть невѣровъ переносится и на нихъ. Отсюда само собою понятно, почему озлобленнымъ нападкамъ подвергаются преимуществу наиболѣе ревностные пастыри. Смотрите: кого въ особенности изъ древнихъ святителей пыталась чернить клевета? Не иныхъ, какъ, наприм., Василія Великаго и Григорія Богослова и имъ подобныхъ. Клевета не пощадила даже Самого Святѣйшаго Святыхъ—Господа І. Христа; нашлись злые люди, которые и о Немъ говорили, будто Онъ „о князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы“. Пастырямъ ли церкви, этимъ немощнѣйшимъ сосудамъ благодати Божіей, быть свободными отъ всякихъ клеветническихъ нападокъ со стороны враждебнаго имъ невѣрія?!

Вѣдь „если хозяина дома назвали вельзевломъ, не тѣмъ ли болѣе домашнихъ его?...“ („Сарат. Брат. Листокъ“).

Изъ дневника приходскаго священника.

2. Приходская помощь.

25 декабря скончалась А. Г . . . а; окончила свое многострадальную жизнь одна изъ тѣхъ несчастныхъ женщинъ, каковыхъ найдется не одна въ каждомъ приходѣ: мужъ померъ 3 года тому назадъ въ злѣйшей чахоткѣ; сама, работая на фабрикѣ, получила ту же болѣзнь и съ мая мѣсяца принуждена была слечь въ постель; а на рукахъ четверо малолѣтчиковъ; питалась тѣмъ, что пришлютъ добрые люди. И какъ покойная была рада смерти! Одно убивало ее—куда дѣвать малыхъ дѣтокъ; единственное приближище для нихъ—бабушка, дряхлая старушка, сама перебивающаяся кое-какъ. Такъ и умерла несчастная А., не рѣшивъ вопроса о судьбѣ своихъ безталантныхъ дѣтокъ. Хорошо еще, что вскорѣ послѣ ея смерти двоихъ сиротъ удалось устроить по пріютамъ, а не свались имъ это счастье—куда они склонили бы свои головы?

Думается мнѣ, что этотъ вопросъ у постели умирающей матери сильно терзаетъ приходскаго батюшку, пришедшаго къ ней съ напутствіемъ и послѣдними словами утѣшенія. Вѣдь эти несчастныя матери сильно вѣрятъ въ насъ; послѣдняя просьба умирающей часто выражается въ словахъ: „батюшка, не оставьте сиротъ, похлопочите о нихъ“. И какъ не отвѣтить на эти просьбы полной готовностью порадовать за малыхъ сиротъ? А какъ радѣть? Дать имъ 2, 3, 5 руб. —небольшая вещь; но этими рублями едва ли можно сразу рѣшить вопросъ о будущемъ сиротъ. Устраивать ихъ по богоугоднымъ заведеніямъ можно тамъ, гдѣ таковыя имѣются; а какъ быть съ ними въ какомъ-нибудь захолустномъ—не говорю селѣ—но даже и городѣ?..

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ моемъ воображеніи рисуется картина сельской или городской церкви, около которой пріютилось небольшое скромное зданіе „школа-пріютъ для обездоленныхъ сиротъ прихода“. Малыя дѣтки гуляютъ около подъ призоромъ мамы; взрослые копошатся въ огородѣ или въ саду подъ руководствомъ учителя, знакомящаго ихъ съ первыми приемами огородной культуры; нагулялись дѣти въ саду—идутъ въ школу, гдѣ тотъ же учитель обучаетъ ихъ различнымъ ремесламъ, необходимымъ въ быту простаго обывателя; на ряду съ этимъ идетъ обученіе грамотѣ: въ этомъ дѣлѣ главное участіе принимаетъ приходскій батюшка; несетъ въ святомъ дѣлѣ призрѣ-

нія сирыхъ дѣтокъ участіе и матушка, оправдывая своимъ трудомъ полное трогательности наименованіе, искони присвоенное ей православнымъ рускимъ людемъ... Стоить отличный лѣтній вечеръ... И солнышко, бросаая послѣдніе лучи свои на грѣшную землю, какъ бы спокойно заходить мирно, видя, что бѣдныя сиротки подъ кровомъ добрыхъ людей не пропадутъ, а выростутъ работящими, честными, добрыми...

А вотъ бобылка-старушка плетется къ дому приходскаго батюшки „за способіемъ“, которое ей ежемѣсячно выдается отъ „міра“: невелико это способіе—всего 3—4 рубля въ мѣсяцъ. Да вѣдь и много ли старухѣ нужно: маленькій уголокъ, маленько приварка, да нѣсколько чашекъ жидкаго чаю; костюмъ ея незатѣйливъ, изъ маленькихъ остатковъ отъ ежемѣсячной субсидіи сѣмъбеть она сдѣлать себѣ сарафанъ да зипунъ; хватить и на обувь, а больше чего же ей нужно! И дрожащей рукой принимаетъ старушка мірскую копѣйку; и не одна слеза благодарности выкатится изъ ея старческихъ глазъ, а рука много разъ сдѣлаетъ крестное знаменіе на свой родной храмъ.

О, если бы это было не въ мечтаніи, а въ явѣ! Но возможно ли?... Да, возможно: и возможно вовсе не при такихъ громадныхъ усиліяхъ, какъ это показалось бы на первый взглядъ. Конечно, осуществить идею приходской помощи въ полномъ объемѣ—вещь великая, но и не легкая при тѣхъ затратахъ, которыя потребуются отъ каждой приходской общины; но частичное осуществленіе этой идеи возможно даже и при тѣхъ средствахъ, которыя въ настоящее время собираются въ нашихъ приходскихъ храмахъ для того, чтобы быть использованными „инудѣ“.

По минимальному подсчету, за 1905 г. въ приходскихъ храмахъ производилось (или вѣриѣ—должны быть произведены) 50 съ чѣмъ-то сборовъ „на постройку храма тамъ-то, на сооруженіе памятника въ другомъ мѣстѣ, на нужды миссіи, на возстановленіе православія на Кавказѣ“ на и прочая, и прочая, и прочая. Краска бросается въ лицо, когда вспомнишь, какъ производятся эти сборы. Послѣ службы староста по внушенію (а иногда и по усиленной просьбѣ) причта отчисляетъ извѣстную сумму, изготовляется рапортъ благочинному „съ представленіемъ столькохъ-то рублей, или копѣекъ, собранныхъ въ NN церкви на то-то и на то-то“—и дѣло кончено. Въ слѣдующій назначенный для сбора день—опять то же. Далѣе, по прямому смыслу разныхъ указовъ, предписаній, предложеній и проч., въ каждой церкви должно стоять съ десятокъ кружекъ на разные нужды „инудѣ“; да прибавьте сюда еще обязательство собирать пожертвованія при требоисправленіяхъ, икононошеніяхъ—и въ результатѣ получается образъ приходскаго священника—не сѣятеля, а собирателя, *мытаря*.

Громадное большинство указанных сборовъ у насъ не производится: стыдно иногда бываетъ за себя и больно за богомольца, пришедшаго въ храмъ отвлечься отъ суеты мірской, въ ликахъ святыхъ почерпнуть отраду, сосредоточиться на словѣ Божіемъ—и вмѣсто того принужденнаго сосредоточивать свое вниманіе на кружечныхъ плакатахъ: въ пользу . . . , въ пользу . . . , на . . . , на . . . , въ пользу А что, если жертвователю спросить, почему такое множество сборовъ на нужды, съ даннымъ храмомъ ничего общаго не имѣющія а на свой храмъ—ничего? Какой отвѣтъ онъ получилъ? Нѣтъ, уже лучше не смущать сердце дающаго. Нечего оспаривать тотъ фактъ что сумма сборовъ (гдѣ таковыя производятся) всегда строго зависитъ отъ степени вразумительности той или иной афишированной нужды для богомольца. Въ моей разносной книгѣ значатся слѣдующія (неоближныя) цифры: 1) на военныя нужды—8 р. 50 к.; 22 р. 87 к.; 11 р. 73 к.; 12 р. 89 к.; 11 р. 35 к.; 2) на флотъ: 15 р. 10 к. (до полученія извѣстій о злоупотребленіяхъ въ флотѣ); 4 р. 15 к.; 4 р. 1 к.; 5 р. 10 к. (по полученіи таковыхъ); 3) на больныхъ и раненыхъ воиновъ: 3 р., 4 р., 1 р. 67 к.; 4) на Красный Крестъ: 2 р. 23 к., 2 р., 3 р., 5) сборъ въ нед. православія 1 р. 25 к.; 6) сборъ въ нед. крестопоклонную въ пользу братства во имя Царицы небесной 6 р. 51 к. и 4 р. 37 к.; 7) сборъ 6 декабря на церк.-прих. школы—57 к.; 8) сборъ въ пользу голодающихъ: 18 р., 11 р., 17 р. 23 р., 15 р.; 9) сборъ въ пользу слѣпыхъ 21 р. 83 к. и 20 р. 97 к. (сборы 1, 2, 3, 4 и 8—мѣсячные, 6 и 9—недѣльные, остальные—однодневные).

Приведенныя цифры наглядно убѣждаютъ въ томъ, что сумма сбора всегда находится въ строгой зависимости отъ того, насколько 1) острою представляетъ себѣ жертвователю ту или иную нужду; 2) увѣренъ въ дѣйствительномъ израсходованіи жертвы на удовлетвореніе нужды. Характерно то, что въ военное время сумма сбора стала сильно понижаться, какъ только пошли слухи о нѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ въ финансовыхъ сферахъ военного министерства, а это обстоятельство краснорѣчиво говоритъ за сознательное отношеніе жертвователя къ вопросу—куда идетъ его копейка.

Все это приводитъ меня къ слѣдующей мысли. Добрую часть практикуемыхъ нынѣ въ приходскихъ храмахъ сборовъ было бы вполне цѣлесообразно уничтожить безъ всякаго риска ослабить религиозное настроеніе молящихся въ храмѣ. Правда, нѣкоторые сборы, рассчитанные на обнаруженіе христіанскаго чувства любви и милосердія, могутъ и должны имѣть мѣсто и впредь—напр. въ пользу голодающихъ, на пользу слѣпыхъ и пр.; но выигрываетъ ли, что нибудь чувство хри-

стіанской любви отъ сбора на устройство храма при истокахъ Волги (про разные памятники не говорю уже)—я позволю себѣ усумниться въ этомъ. Конечно, устройство храма—дѣло богоугодное, но русская поговорка недаромъ говоритъ: „не строй семь церквей, а пригрѣй одного сироту“.

Не лучше ли было бы, если бы вмѣсто добрыхъ 40 сборовъ установить одинъ постоянный „на вспомошествованіе бѣднымъ прихода“? Тогда картина сбора сразу измѣнилась бы. Во-первыхъ—каждый настоятель храма, не стыдясь никого, на видномъ мѣстѣ поставитъ кружку съ этимъ плакатомъ; безъ тѣни смущенія попроситъ онъ на это святое дѣло и при требоисправленіяхъ, и при иконошошеніяхъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ. Во-вторыхъ, жертвователю видѣлъ бы, что его даваніе употреблено будетъ на близкое для него дѣло и это побудитъ его дать лепту не для того, чтобы что нибудь дать, а для того чтобы его лепта имѣла дѣйствительное значеніе. И не гроши можно будетъ считать тогда при высылкѣ сбора; не придется краснѣть тогда за себя: наоборотъ—въ такой-то именно постановкѣ и можно будетъ видѣть одно изъ самыхъ надежныхъ средствъ къ уясненію Христа, какъ учителя любви и милосердія.

Вопросъ о благотворительности растяжимъ до чрезвычайности; но необходимо сначала обратить вниманіе на насущнѣйшія потребности, одной изъ каковыхъ является прежде всего забота о своихъ присныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что объединеніе прихода на этой почвѣ имѣло бы вѣрный успѣхъ, да и каждый членъ церковной общины любовнѣе взглянулъ бы на крестъ своего храма, зная, что когда ему придется сложить свои кости, надъ его могилой будутъ литься слезы не отчаянія—въ виду безысходной нужды, а тихой молитвы, исполненной вѣры въ спокойное будущее.

Въ правильной постановкѣ вопроса о приходской помощи я вижу одно изъ вѣрныхъ средствъ къ уничтоженію нищенства—язвы, развившейся на почвѣ обычныхъ формъ благотворенія; но объ этомъ—послѣ.

(Продолженіе будетъ).

С. П. А.

По вопросу о благоустройствѣ церковно-приходской жизни.

Духовенство Макарьевского 4-го благочинническаго округа, въ собраніи, по вопросу о благоустройствѣ церковно-приходской жизни на новыхъ началахъ, указанныхъ Св. Синодомъ, въ сужденіяхъ своихъ раздѣлилось: большинство сочло нужнымъ отложить это дѣло до болѣе

благопріятнаго времени, — когда прекратятся смуты на Руси и духовенство будетъ вполне обезпечено жалованьемъ отъ казны, а нѣкоторые выразили желаніе положить начало этому, столь важному дѣлу немедленно. На донесеніи о семъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону положена слѣдующая резолюція: „благочинному сообщить, чтобы отнюдь не считалъ дѣло объ устройствѣ и оживленіи приходской жизни на семь и поконченнымъ; напротивъ пусть всемѣрно старается, чтобы такъ или иначе, не вдругъ, но исподоволь и постепенно духовенство его округа приступило къ осуществленію на дѣлѣ опредѣленія Св. Синода отъ 18-го ноября 1905 г. Наставленій и указаній по сему предмету въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ дано не мало; ими и надлежитъ руководствоваться. Въ маѣ мѣсяцѣ сего года благочинный вновь доложить мнѣ, сдѣлано ли что-нибудь и что именно въ его округѣ по устройству приходскихъ собраний и совѣтовъ. Осторожность и осмотрительность въ этомъ новомъ дѣлѣ и естественна и необходима, но сложить руки и вовсе не приниматься за дѣло — сіе непозволительно“.

Резолюція Его Преосвященства съ одной стороны побуждаетъ насъ приступить къ открытію въ приходяхъ собраний и совѣтовъ, а съ другой предостерегаетъ, внушая намъ дѣйствовать въ данномъ случаѣ осторожно. Чтобы на самомъ дѣлѣ и въ самомъ началѣ не сдѣлать большихъ промаховъ и не принести себѣ, церкви и государству вреда вмѣсто пользы, не найдетъ ли нынѣшній съѣздъ духовенства Костромской епархіи возможнымъ, полезнымъ и нужнымъ выработать для руководства особое положеніе объ устройствѣ церковно-приходской жизни въ Костромской епархіи, подобное „положенію о православномъ приходѣ Рижской епархіи“, напечатанному въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ 1905 г. № 48-й.

Священникъ *Константинъ Сокольскій*.

Дѣйствіе съѣзда духовенства Буйскаго III-го округа.

По поводу выбора кандидатовъ въ члены Государственнаго Совѣта отъ духовенства, духовенство Буйскаго 3-го округа, по призыву мѣстнаго благочиннаго, явилось въ погостъ Котело 26 марта къ четыремъ часамъ вечера. На съѣздѣ почему-то были вызваны только одни священнослужители округа, не смотря на прямое распоряженіе Костр. дух. консисторіи, коимъ предписывалось каждому благочинному въ епархіи собрать подвѣдомое ему духовенство на окружный съѣздъ (см. Костр. Епарх. Вѣдом. № 6, стр. 5, за 1906 годъ). Все же нѣкоторые пса-

ломщики изъ округа явились на съѣздъ и получили, какъ и слѣдовало, право подачи голосовъ, равное съ священниками и діаконами.

Предсѣдатель съѣзда—о. благочинный объявилъ собраніе открытымъ въ пять часовъ. Прочитанъ былъ указъ Свят. Синода на имя Преосвященнаго Тихона, правила избранія и распоряженіе епарх. начальства. Единодушно былъ выбранъ кандидатомъ о. Аполлосъ Благовѣщенскій, священникъ г. Костромы, былъ составленъ актъ сего избранія и подписанъ всѣми собравшимися, въ количествѣ двадцати трехъ (23) человекъ. Послѣ сего руководитель съѣзда, не смотря на позднее время, какъ бы между дѣломъ, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами: „отцы и братія! я нахожу, что статья, помѣщенная въ 6 № Епарх. Вѣдомостей, трактующая о выборахъ депутатовъ на епархіальные съѣзды, направлена противъ меня и основалась, какъ видно, на денежной почвѣ. Въ этой статьѣ, по моему, разумѣется съѣздъ нашъ 30 декабря 1905 года“. Пытались было потомъ отыскать автора сей статьи среди присутствующихъ, а о. благочинный приглашалъ признаться въ составленіи статьи по іерейской совѣсти, но напрасно. Большинствомъ голосовъ рѣшили составить актъ, въ которомъ изложили просьбу Преосвященному Тихону о томъ, чтобы послѣдній потребовалъ отъ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей выдачи имени автора статьи для выясненія истины и возстановленія будто бы чести округа. Къ сему акту подписалось девятнадцать (19) человекъ. Не будемъ говорить о томъ, что было высказано на собраніи по адресу двухъ іереевъ, не подписавшихъ сего акта, а ужъ досталось имъ!.. Оскорбленные сямъ самосудомъ, эти іереи, по закрытіи собранія о. благочиннымъ, оставили мѣсто съѣзда и глубокою ночью направились пѣшкомъ до ближайшаго селенія, чтобы нанять себѣ лошадей до мѣста своего жительства. Оба эти батюшки, къ несчастію своему, на сей съѣздъ явились не на своихъ лошадяхъ, а съ оо. діаконами, которые, по приглашенію хозяина квартиры, остались подкрѣпить себя ужиномъ.

Оскорбленные до глубины души, мы, люди семейные, рѣшаемся гласно и подробно раскрыть дѣйствія съѣзда духовенства указаннаго округа, бывшаго 30 декабря 1905 года. О. благочинный рѣшительно не отказался отъ выборовъ въ депутаты безъ баллотировки, жалованья ему прибавили тогда двадцать одинъ (21) р. (ранѣе онъ былъ депутатомъ отъ десяти причтовъ, округа, а теперь онъ является представителемъ отъ семнадцати причтовъ, т. е. отъ всего округа; плата же по три рубля съ причта осталась въ прежней силѣ). Плата ему, какъ предсѣдателю совѣта, положена 14 руб. съ канцелярскими расходами

по дѣламъ сего учрежденія. Теперь о. благочинный сего округа будетъ получать 300 р., какъ начальникъ округа, 51 р., какъ депутатъ и 14 руб., какъ предсѣдатель совѣта, всего триста шестьдесятъ пять руб. (а въ статьѣ сказано около 400 руб.).

30-го декабря 1905 года, все духовенство Буйскаго III округа, кромѣ священника Архидіаконской церкви, что въ Махровѣ, Виталія Груздева, могло явиться на мѣсто съѣзда—въ село Полю (ранѣе всегда здѣсь были съѣзды духовенства округа), только къ 11 часамъ дня, а о. благочинный не сразу приступилъ къ дѣлу, онъ предложилъ сначала іереямъ округа росписаться въ полученіи посланія Свят. Синода, которое давно всѣми было получено и прочитано по церквамъ; потомъ роздалъ имъ бѣловыя метрическія книги на 1906 г. и нанехидныя росписи и заставилъ тогда же всѣхъ іереевъ росписаться въ полученіи того и другого. Неужели нельзя было все это устроить при годовичныхъ отчетахъ, которые всѣ батюшки округа изъявили согласіе на томъ же собраніи отправить въ первой половинѣ января? Видимо, о. благочинный не дорожилъ тогда временемъ, заявить же ему о семъ хотя бы и въ благородной формѣ было неудобно. Наконецъ, послѣ краткой общей молитвы, о. благочинный объявилъ собранію открытымъ и сказалъ рѣчь. Послѣ рѣчи имъ же началось чтеніе инструкціи съ разъясненіями, хотя инструкція и безъ того очень ясна. Послѣ чтенія постановили дать по 10 рублей совѣтникамъ на разъѣзды (о. предсѣдателю благочинному и двумъ членамъ-іереямъ) и 4 руб. благочинному еще на канцелярскіе расходы, а деньги сіи собрать въ первое полугодіе по 2 руб. съ причта. Предъ началомъ выборовъ членовъ совѣта одинъ изъ священниковъ округа (о. Алексѣй Ширяевъ, свящ. церкви с. Вознесенскаго—шуринъ благочиннаго) справедливо заявилъ, что, какъ ближайшій родственникъ мѣстнаго благочиннаго, отъ баллотировки проситъ освободить; въ то же время всталъ и сталъ просить всѣхъ собравшихся о томъ же и другой священникъ, тоже родственникъ благочинному, о. Михаилъ Лебедевъ, свящ. церкви с. Рождества, что въ Ликургѣ, Буйскаго уѣзда, заявивъ, что на него и безъ того слишкомъ много нарекаій въ округѣ. По нашему слабому разумѣнію, и дѣйствительно не слѣдовало бы родственникамъ благочиннаго засѣдать въ совѣтѣ, и мы жалѣемъ, что это не предусматрѣно инструкціею. Тотчасъ послѣ отказа сихъ іереевъ отъ баллотировки въ члены совѣта, стали отказываться отъ этого и другіе, кто по старости, а кто по молодости. Просьбы всѣхъ сихъ лицъ рѣшено было отклонить, и выборы потомъ тайною подачею голосовъ—записками (урны въ нашемъ округѣ нѣтъ) производились правильно. Большинство голосовъ получили о. Михаилъ Лебедевъ и о. Николай Казанскій, нынѣ заштатный священникъ Благочинской ц., что въ Унорожѣ, Галич. уѣзда.

Послѣ выборовъ совѣтниковъ одинъ іерей преклонныхъ лѣтъ, но еще бодрый (о. Павелъ Воскресенскій с. Сыкова), прямо заявилъ предъ выборами депутата и кандидата на епархіальные сѣзды, что онъ не годится ни въ совѣтники, ни въ депутаты, ни въ какіе кандидаты, а „я желалъ бы, добавилъ онъ, поскорѣе кончить все дѣло“. Этимъ заявленіемъ онъ, можно сказать, всѣхъ смялъ. Баллотировка депутата, болѣе по его милости, тогда не состоялась. О. Воскресенскій первый подалъ голосъ за благочиннаго (подробности высказаны въ статьѣ о выборахъ депутатовъ).

Выборъ кандидата по депутатѣ въ описываемомъ округѣ 30 декабря 1905 г. долженъ быть представленъ такъ. О. Воскресенскій первый снова заявилъ: „оставить стараго кандидата“. Ему говорятъ, что два кандидата (прежнихъ) въ округѣ, одинъ отъ причтовъ пяти церквей Буйскаго уѣзда—о. Михаилъ Лебедевъ, свящ. Христорождественской церкви, что въ Ликурѣ, а другой отъ причтовъ одиннадцати церквей Галичскаго уѣзда—о. Николай Островскій, свящ. Преображенской церкви, села Орѣхова. Какъ быть? Котораго оставить? Сначала на голосахъ рѣшили оставить кандидатомъ по депутатѣ отъ всего Буйскаго III округа о. Островскаго, какъ представителя причтовъ одиннадцати церквей округа, потомъ, по предложенію старѣйшаго изъ іереевъ округа—о. Николая Казанскаго*), спросили о. Михаила Лебедева, который въ то же время добровольно отказался въ пользу о. Н. Островскаго. Молчаніе. Вдругъ о. благочинный неожиданно для всѣхъ прямо поставилъ вопросъ: „кто не желаетъ о. Лебедева (члена благ. совѣта) оставить кандидатомъ по депутатѣ округа, встань! Никто?“ Стало быть, о. Лебедевъ, противъ воли духовенства всего округа, остался кандидатомъ. Нелестно быть кандидатомъ по депутатѣ, но зачѣмъ такая несправедливость допускается на сѣздѣ духовенства? Такого рода дѣйствія о. благочиннаго Буйскаго III округа на сѣздѣ духовенства 30 декабря прошедшаго года пусть обсудитъ читающій. О. Воскресенскій заторопилъ всѣхъ присутствующихъ подписывать пустой листъ избранія депутата и кандидата. И что же? Листъ всѣ подписываютъ, подписали его, скрѣпя сердце, и мы, и комната (дѣло было въ школѣ) скоро опустѣла. Зачѣмъ нужно было спрашивать духовенство о томъ, что имъ было уже рѣшено? Видимое дѣло, что мѣстному благочинному хотѣлось оставить кандидатомъ по себѣ своего родственника—о. М. Лебедева. Вѣрно говорятъ, что свой своему—по неволѣ другъ. Не лучше ли было бы сдѣлать такъ: заручившись согласіемъ духовенства округа оставить его, благочиннаго, депутатомъ на сѣзды на словахъ, а кандидатомъ одного изъ двухъ ста-

*) Сей батюшка не подписался подъ актомъ. Авторъ.

рыхъ, составить актъ избранія на дому и послать его для подписи по округу съ своимъ разсылнымъ? Вотъ тогда, если бы всѣ подписали этотъ актъ, не было бы никакихъ недоразумѣній и обидъ въ округѣ. А если бы многіе изъ окружнаго духовенства не подписали этого акта, тогда о. благочинному нужно бы снова собрать подвѣдомое ему духовенство для выбора депутата и кандидата. Подпись же къ пустымъ листамъ закономъ предусмѣтрѣна и считается уголовнымъ преступленіемъ. Теперь, подумаетъ читатель, отчего духовенство округа не настояло на своемъ первомъ рѣшеніи—оставить кандидатомъ свящ. Н. Островскаго? Чѣмъ это объяснить? Не режимомъ ли благочиннаго? По нашему—такъ. Не хотѣлось было освѣщать темныя стороны дѣйствій нашего о. благочиннаго, но послѣ оскорбленія, нанесеннаго намъ 26 марта, мы молчать не можемъ и готовы даже пострадать за сіи правдивыя показанія, если сильная благочинническая партія при слѣдствіи постарается, противъ совѣсти, поставить дѣло иначе и выставить дѣйствія о. благочиннаго извинительными.

Чѣмъ же закончить сію статью? Духовенство описываемаго округа виновато, стало быть, только по столько, по сколько виноваты благочинный. Вы, отцы и братія, напрасно напали на насъ, а одинъ изъ васъ—о. Воскресенскій не постыдился назвать насъ при всемъ собраніи козлицами. Одумайтесь, отцы, по іерейской совѣсти, какъ и зывалъ на сѣздѣ 26 марта о. благочинный, а вы, братія, по великимъ днямъ, и мы вамъ простимъ вся воскресеніемъ. Если же этого не послѣдуетъ, то мы, оскорбленные, будемъ просить Его Преосвященство Преосвященнѣйшаго Тихона, о томъ, чтобы онъ далъ намъ право не являться ни на какія собранія окружнаго духовенства до тѣхъ поръ, пока не перестанетъ царствовать въ семь округѣ о. Алексѣй Θεодоровичъ Смирновъ.

Богородицкой ц., что на рѣкѣ Нолѣ, Галичскаго у.,
священникъ *Василій Касторскій*.

Преображенской церкви села Орѣхова, Галичскаго у.,
священникъ *Николай Островскій*.

По поводу вопроса: „какъ согласовать?“

Въ № 6-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатана замѣтка, озаглавленная вопросомъ, „какъ согласовать?“ Будучи согласенъ съ авторомъ ея о соблазнительности для иныхъ разныхъ совершающихся въ церквахъ выборовъ, я поинтересовался приведенными имъ основаніями, справился въ Библии, въ Кормчей и нашель, что правильная мысль

доказывается неподходящими фактами, и посему рѣшаю указать на это. Авторъ говоритъ: храмъ-жилище Божіе, святилище его, и поэтому нельзя въ немъ творить собраній для церковно-общественныхъ нуждъ. Но намъ извѣстно, что Богъ—вездѣсущъ, что Онъ—не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, а небо—престоль Его, земля—подножіе ногъ Его; значить, поэтому доводу, и нигдѣ нельзя собираться для общественныхъ нуждъ. Еще онъ пишетъ: храмъ—домъ молитвы, и потому нельзя въ немъ рѣшать дѣла мірскія“; но Богъ есть Духъ, и истинные поклонники на всякомъ мѣстѣ могутъ молиться, выйдетъ, поэтому, и нигдѣ нельзя говорить о житейскихъ дѣлахъ *). Напротивъ, не лучше ли церковные вопросы рѣшать въ такихъ мѣстахъ, гдѣ самая обстановка располагала бы къ рѣшенію „по-Божьи“. И самъ о. Пермезскій пишетъ себѣ въ противорѣчіе, что храмъ употреблялся и не для одной молитвы и таинствъ, а и для поученія, откровенія, истолкованія къ назиданію. Далѣе онъ говоритъ: „въ храмѣ при выборахъ духовенство неприлично ведетъ себя“, но не только въ храмѣ, а и вездѣ духовенству слѣдуетъ вести себя благопрестройно, и если изъ за этого не дѣлать въ храмѣ собраній, то и нигдѣ ихъ не слѣдуетъ дѣлать. Шары или жребіи употребляются духовенствомъ по примѣру апостоловъ, которые въ Сіонской горницѣ—первомъ храмѣ христіанъ—выбрали чрезъ баллотировку или жребій апостола Маттея (Дѣян. 1, 2). Я думаю, что Господь не опрокинулъ бы шаровъ, установленныхъ для того, чтобы чрезъ нихъ узнать, быть можетъ, и волю Божію,—тѣмъ болѣе Онъ этого не сдѣлалъ бы, что выборъ сей совершается не во время служенія и не подобенъ еврейскому безчинію. Тамъ шла служба, отчего храмъ и былъ открытъ, Христосъ и народъ сошелся и жертвы приведены, а во время сей службы овцы и вола блѣяли, мычали, голуби ворковали, деньги бряцали, люди кричали—и все это мѣшало молитвѣ, а наши выборы скорѣе подобны описанному апостоломъ говоренію на разныхъ языкахъ (1 Кор. 14, 24), и это уже выборы въ худшемъ ихъ видѣ, но и то апостоломъ совсѣмъ сіе не отрицается. Правила соборныя, приведенныя о. Пермезскимъ, какъ-то: 28 пр. Лаод. и 74-е 6 всел. с., запрещаютъ совершать вечерю любви въ храмѣ вслѣдствіе злоупотребленій, ибо она обращалась въ цѣлыя пиры, посему правила и говорятъ о поставленіи столовъ и о пирахъ. 51 пр. Карф. соб. говоритъ совсѣмъ о другомъ предметѣ. Ап. Павелъ въ 11 гл. не хвалитъ коринтянъ не за то, что они собирались въ церковь, ибо съ 23

*) Соображенія автора едва ли резонны: храмъ Божій есть мѣсто особаго преимущественнаго благодатнаго обитанія Господа, и Господь потому только изъ храма и выгналъ торжниковъ; въ другихъ мѣстахъ Онъ не запрещалъ торговать. *Ред.*

но 27 ст. онъ говорить о таинствѣ причащенія, которое должно быть въ церкви, а за то, что коринояне спѣшили напитаться поскорѣе, не дожидаясь другихъ (23 ст.); посему апостоль въ заключеніе своей рѣчи велить ждать другихъ (33 ст.), и намека не даетъ на то, чтобы коринояне собирались для вечера Господней (23 ст.) не въ церковь, какъ толкуеть о. Пермезскій, и раздѣленія во мнѣніяхъ апостоль не осуждаетъ, а еще похваляетъ (19 ст.). Апостоль и въ 14 главѣ не могъ совсѣмъ и всегда запретить говорить женѣ въ церкви, ибо восприемницы, брачующіяся, исповѣдующіяся и крещаемыя взрослые женщины говорятъ же, что положено въ самыхъ чинахъ, идущихъ по преданію отъ самихъ апостоль. Женщинамъ и прежде и нынѣ дозволяется и дозволялось пѣть и читать; неужели древлѣ во всеобщемъ пѣніи не участвовали женщины? Если даже во время таинствъ и богослуженій не запрещается безусловно женщинамъ говорить, то не тѣмъ ли болѣе это позволительно имъ во внѣ-богослужебное время? Притомъ же, если бы ап. Павелъ и запретилъ женамъ совсѣмъ говорить въ церкви, то это его запрещеніе, касающееся но догмата вѣры, а обряда и даже менѣе того, церковь завсегда можетъ отмѣнить, какъ отмѣнила же она установленный апостоломъ бракъ епископовъ, празднованіе субботы и т. п. Самое указаніе руководства Нечаева о. Пермезскимъ передано не вѣрно. Въ руководствѣ Нечаева не указано, что это законъ, которымъ слѣдуетъ руководствоваться, а сказано только, что храмъ не утрачиваетъ своего особаго характера и тогда, когда, внѣ времени священнодѣйствія, онъ служить мѣстомъ собранія для церковно-общественныхъ нуждъ“. Эта мысль вполне правильная. Неужели храмъ отъ сихъ собраній перестаетъ быть храмомъ? Какъ солнце, свѣтя и по нечистымъ мѣстамъ, не оскверняется, такъ и храмъ, если въ него соберутся и люди не съ житейскими попеченіями, какъ пишетъ о. Пермезскій, а съ церковными нуждами, не перестаетъ быть храмомъ. И во время богослуженія многіе въ храмѣ имѣютъ нечистые помыслы и попеченія, неужели изъ-за этого храмъ перестаетъ быть храмомъ? Въ своей выпискѣ изъ Нечаева о. Пермезскій пропустилъ весьма важныя слова, а именно „особаго характера“ и „внѣ времени священнодѣйствія“, причемъ умолчалъ и о слѣдующихъ весьма важныхъ словахъ примѣчанія руководства Нечаева, въ коихъ говорится о благоговѣніи къ мѣсту съ угрозами подвергнуться наказаніямъ. Но моему мнѣнію, основаніемъ для недопущенія церковнообщественныхъ собраній въ храмъ служить только одно, какъ бы не соблазнить симъ „малыхъ сихъ“; если священникъ соблазняется, то что сказать о мірскихъ? Запретивъ сіи собранія въ храмахъ, придется строить для сего особые дома, ибо

существующіе частные дома малы, а школы дадутся для сего только церковныя, и то не всё.

Священникъ Павиль Мегалинскій.

Постановленія духовенства о заимствованіи средствъ изъ эмеритальной кассы на постройку епарх. жен. училища.

а) Кологривскаго 3-го округа.

Духovenство округа, собранное для выбора кандидата въ члены Государственнаго Совѣта 27-го мѣсяца марта, между прочимъ, уполномочило о. благочиннаго выразить протестъ на постановленіе прошлагодняго епархіальнаго съѣзда о позаимствованіи изъ эмеритальной кассы суммы на окончаніе постройки женскаго епархіальнаго училища, въ виду того, что операція эта можетъ отдалить пересмотръ устава кассы, клонящійся къ облегченію плательщиковъ.

б) 5-ю Нерехтскаго округа.

1906 г. мая 2 дня. Священники Нерехтскаго 5 округа, по поводу постановленія епархіальнаго съѣзда 1905 г. о позаимствованіи на устройство епархіальнаго женскаго училища изъ эмеритальной кассы духовенства Костромской епархіи, не изъявили своего согласія на позаимствованіе и просятъ оставить эмеритальную кассу неприкосновенною. Подписались благочинный священникъ Платонъ Кротковъ и священники округа.

в) 1-ю Кологривскаго округа:

Духovenство Кологривскаго 1-го округа, собравшись въ с. Ильинскомъ, Ильинской церкви, сего 27 марта 1906 г., имѣло сужденіе по вопросу о заимствованіи суммъ изъ эмеритальной кассы духовенства Костромской епархіи на окончаніе работъ по устройству епархіальнаго женскаго училища, утвержденномъ сесіей депутатовъ съѣзда 1905 г., и выразило свой протестъ противъ означеннаго позаимствованія, такъ какъ депутаты не были уполномочены на то. Подписались: благочинный округа, 10 священниковъ, 5 діаконовъ и 8 псаломщиковъ.

Діаконъ Ефремовской церкви села Шири, того же 1-го Кологривскаго округа, особо пишетъ:

„Устройство епархіальнаго женскаго училища есть настоятельная нужда духовенства епархіи, и чѣмъ скорѣе окончится устройство онаго, тѣмъ лучше. Но устройство епарх. ж. учили-

ща—вопіючая нужда не одного на лицо состоящаго небогатаго современнаго духовенства Костр. епархіи, а и послѣдующихъ времянь служителей и ихъ преемниковъ. Слѣдовательно, наличное духовенство, потративши именной огромный капиталъ и свои средства—крохи, даетъ возможность преемникамъ какъ бы пожинать басы не сѣявши—почивая на лаврахъ. Другими словами, мы потрудимся, а другіе безблагодарно, только въ трудъ нашъ войдутъ.

„Взъ Церк. Вѣст. 1903 г. № 48 читаемъ благоразумное внушеніе пастырямъ священно-служителямъ, что „всякій членъ эмеритальной кассы несетъ свои послѣднія кровныя сбереженія болѣе въ эмеритальную кассу дух. вѣдомства, чѣмъ въ кассы разныхъ жидовскихъ акціонеровъ, страховыхъ обществъ и друг. общества при страхованіи жизни и капиталовъ. Нужно участникамъ солидно обезпечить и поставить кассу на правильную дорогу,—не позволять, наприм., безъ разрѣшенія и согласія участникамъ кассы брать эмеритальныя деньги на нужды епархіи, какъ это дѣлается очень часто въ настоящее время во многихъ епархіяхъ (отъ чего Нижегородская епархіальная касса пришла въ упадокъ и не можетъ открыть своихъ операцій). По здравому смыслу, эмеритальныя деньги должны быть неприкосновенны, ихъ нужно беречь, какъ зѣницу ока, во избѣжаніе могущихъ случиться краховъ разныхъ предпріятій, хотя бы и епархіальныхъ.

„Взносы епархіальнаго духовенства—участниковъ кассы должны помѣщаться въ государственныхъ 0/0 бумагахъ, тогда участники будутъ увѣрены въ цѣлости и сохранности ихъ денегъ, и сбереженныя копѣйки помогутъ многимъ сиротамъ духовенства безбѣдно, не впроголодь прожить и во время голодовокъ, чего не дай Богъ слышать, не только видѣть и переживать, какъ во многихъ случаяхъ бываетъ и теперь. Существованіе многосемейныхъ низшихъ членовъ причта отцовъ въ заптатѣ, а семействъ послѣ ихъ (т. е. отцевъ) смерти, очень незавидно. Сбереженій скопить немисливо, похоронныхъ кассъ не существуетъ, которыя для бѣдныхъ очень благодѣтельны; а взносы въ кассу очень не велики у молодыхъ псаломщиковъ.

„Самое лучшее и цѣлесообразное было бы, какъ ранѣе предлагали нашей строительной комиссіи, ходатайствовать о займѣ изъ запасныхъ средствъ Св. Синода, если окажется возможнымъ, или взять въ свѣчномъ заводѣ, за 0/0/0 и разложить ихъ впродъ на долгіе годы. Уплачивая 0/0/0, мы сами и наши преемники будутъ участниками не легкой капиталной постройки для духовенства епархіи, которая вполсѣдствіи благодѣтельна будетъ какъ намъ, такъ не менѣе необходима и нашимъ послѣ-

дующимъ поколѣніямъ, которыя въ уплатѣ 0/0/0 понесутъ равныя съ нами налоги.

Епархіальная хроника.

Знаменательный для Россіи день 27 апрѣля въ с. Воронцовѣ Юрѣв. у. ознаменованъ былъ общеприходской молитвой. Прихожане были оповѣщены, что 27 апрѣля—день открытія Государ. Думы и обновленнаго Государств. Совѣта и что въ этотъ день будетъ совершено праздничное богослуженіе, на которое прихожане и приглашаются. Послѣдніе явились въ полномъ сборѣ. Служба правилась съ пареміями и поліелеемъ священномуч. Симеону. На литургіи произнесено обычное по житію святаго поученіе. По окончаніи литургіи, отправленъ былъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери съ пѣніемъ тропаря въ честь иконы Казанскія. На молебнѣ вознесены были особыя прошенія приличныя случаю (при началіи всякаго дѣла полагающіяся, согласно указанію книжки. Молебствіе было предварено рѣчью—импровизаціей такого содержанія.

„Въ настоящій день въ царствующемъ градѣ Св. Петра состоится открытіе новаго государственнаго учрежденія—Государств. Думы. Выборные отъ всей Русской земли нынѣ сойдутся вмѣстѣ, чтобы начать общую работу на пользу и благоустроеніе государства. Членовъ Думы соберется до 500 человекъ. Многіе работники не всегда могутъ успѣшно работать. Работа многихъ тогда только бываетъ благотворна, когда всѣ участники ея будутъ единодушны, когда и думать будутъ въ одно и работать въ одно—дружно. Но нелегко достигнуть этого единодушія при такомъ множествѣ членовъ Думы. Они не имѣютъ самаго главнаго объединяющаго начала—единой вѣры. Съ исповѣдающими правосл. вѣру будутъ засѣдать католики, протестанты, раскольники, сектанты, евреи, магометане, язычники и даже совсѣмъ невѣрующіе. Члены Государств. Думы будутъ состоять изъ русскихъ, поляковъ, нѣмцевъ, литовцевъ, финновъ, евреевъ, армянъ, грузинъ, татаръ и другихъ народностей. Эта разноплеменность членовъ мало подаетъ надежды на сплоченность ихъ и единодушіе. Кто можетъ внушить единодушіе, кто объединитъ столько разнообразныхъ стремленій, желаній и чувствъ всѣхъ этихъ разноплеменныхъ, разновѣрныхъ, разнословныхъ людей, собравшихся совершить великое дѣло обновленія и устроенія нашего отечества? Объединитъ, согласитъ, призвать въ со-

единеніе всѣхъ членовъ—дѣло нечеловѣческое, а дѣло Божіе. Просить поэтому нужно Бога любви и мира о томъ, чтобы Онъ ниспослалъ имъ всѣмъ единодушіе и согласіе. У Государств. Думы есть притомъ враги. Имъ не любя Дума. Они домогаются того, чтобы сдѣлать изъ нашей Россіи такое государство, въ которомъ не будетъ ни царя, ни Бога, ни вѣры, ни храмовъ Божіихъ, ни брака, ни семьи. Они дѣлали попытки воспрепятствовать собранію Думы. Они не останутся и предъ тѣмъ, чтобы сорвать Думу, разстроить ее. Нужно молить Бога, чтобы Онъ разорилъ совѣты враговъ, которые они совѣщали, дабы воспрепятствовать созидательной работѣ Думы. *Аще Господь созиждетъ домъ вѣсе трудашася зиждующи* (Псал. 126, 1), говоритъ псалмопѣвецъ. Успѣхъ всякаго дѣла зависитъ отъ благословенія Божія. Будемъ молить Бога о благословеніи на труды выборныхъ всей Русской земли, чтобы ихъ совокупныя вмѣстѣ съ правительствомъ усилія привели государство къ дѣйствительному обновленію и уврачеванію отъ старыхъ золь. Помолимся, же бр., о всемъ этомъ Богу, помощнику нашему.

Провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и пѣніемъ тропаря *Спаси Господи, люди Твоя.* закончилось наше празднованіе открытія Госуд. Думы.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Новые вопросы въ современной церковной жизни.—Предположенія „союза ревнителей церковнаго обновленія.“—Бесѣда Барнаульскаго духовенства о причинахъ уклоненія семинаристовъ отъ служенія церкви и о реформѣ дух. школы.—„Голосъ наболѣвшей души“ по поводу неустройства церк.—приходской жизни.—Бесѣда Самарскаго духовенства о средствахъ обновленія приходской жизни.—Приходскіе кружки въ Нижегород. епархіи. Неудачи съ приходскими собраніями. Проектъ Всероссійскаго пастырскаго собранія.

Вопросъ о новой постановкѣ нашей церковно-общественной жизни сталъ вопросомъ столь-же живымъ, хотя и не столь широко захватывающимъ, какъ и вопросъ о новыхъ путяхъ нашей общей государственной жизни. Если по отношенію къ государственной жизни признано нужнымъ влить въ правительственный организмъ новый духъ, призвавъ къ такому или иному участию въ правительственной дѣятельности народную мысль и народную волю, то и по отношенію къ жизни церковной въ нашемъ отечествѣ нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо, сознавая необходимость болѣе близкой связи между церковью правящею и учащею и паствою. Нынѣ признается необходимымъ, чтобы всѣ православные христіане, живые члены церкви православной, подъ руководствомъ и контролемъ, конечно, канонически-законныхъ церковныхъ властей,

принимали, и разумнымъ словомъ, и дѣломъ, участіе въ созиданіи жизни церковной. Въ тѣлѣ церкви бываетъ то же, что и во всякомъ живомъ организмѣ: тотъ членъ, живая связь съ организмомъ котораго почему-либо ослабѣваетъ, постепенно теряетъ свою жизненную энергію, заболѣваетъ и, наконецъ, даже совсѣмъ умираетъ, заражая въ то же время и весь организмъ. Само собою разумѣется, что обновленіе церковной жизни должно начаться тамъ, гдѣ ближе, непосредственнѣе и постояннѣе можетъ быть общеніе между пастырями и пасомыми, — разумѣемъ приходъ; здѣсь нужно пробудить общій, — и въ пастыряхъ и пасомыхъ, — интересъ ко всему, изъ чего слагается православная церковная жизнь. Какъ это сдѣлать, — вопросъ, конечно, сложный и трудный, и рѣшить его, между прочимъ, одна изъ важнѣйшихъ задачъ предстоящаго всероссійскаго церковнаго собора. Но нѣсколько подготовить и разработать матеріалъ для рѣшенія этого вопроса на соборѣ необходимо предварительно и на мѣстахъ, т. е. въ собраніяхъ приходскихъ, благочинническихъ и епархіальныхъ. Попытки такой мѣстной работы уже и существуютъ.

20 декабря истекшаго года въ С.-Петербургѣ на многолюдномъ собраніи пастырей, съ высокопреосв. митрополитомъ во главѣ, обсуждались внесенныя на разсмотрѣніе собранія „Обществомъ ревнителей церковнаго обновленія“, положенія, намѣчающія новое устройство приходской жизни. Положенія начинаются съ опредѣленія: „что такое приходъ?“—Приходъ есть благословенный высшей церковной властію союзъ православныхъ христіанъ, которые объединяются чрезъ принадлежность ихъ къ своему храму для того, чтобы подъ сѣнію и покровомъ послѣдняго дружными усиліями достигать истинно христіанской жизни. Для достиженія этой своей главной задачи, въ жизни прихода должны быть осуществлены слѣдующія положенія. I) Высшее завѣдываніе всей духовной стороною жизнедѣятельности прихода принадлежитъ епископской власти, но приходу принадлежитъ вся мѣстная устроительная работа въ этой области, начиная съ охраны попечительскихъ зданій и кончая выборомъ представляемыхъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе власти кандидатовъ на священно-церковнослужительскія должности. II) Равнымъ образомъ приходу принадлежитъ право юридического лица, но въ духѣ народнаго воззрѣнія, по которому не только благодатная сила, но и всякое земное достояніе есть безраздѣльная собственность храмовой святыни, а приходъ есть лишь приставникъ къ нему, и потому во всѣхъ дѣйствительныхъ своихъ пользованіяхъ правомъ юридического лица долженъ помнить какъ о благолѣпіи, такъ еще болѣе о святости храма, и, наконецъ, о всякомъ церковномъ устро-

ительствѣ. Посему,—сказано въ особомъ примѣчаніи,—расходы на духовно-учебныя заведенія должны бы идти изъ государственной казны; но впредь до постановленія этого они покрываются изъ церковно-приходскихъ суммъ Россіи. III) Приходъ долженъ заботиться о непремѣнномъ достиженіи благообразія богослуженія, чтенія, пѣнія, стоянія и требующихся церковными службами и св. таинствами движеній въ храмѣ; о созданіи просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и, по возможности, амбулаторныхъ учреждений, объ изысканіи средствъ, нужныхъ для благолѣпія храма, о матеріальной достаточности своего клира, наконецъ,—о всякой правильности въ расходованіи церковныхъ суммъ. IV) Какъ усматривается изъ опыта, сплоченность принадлежащихъ къ одному и тому же приходу замѣчается лишь по внѣшности: всѣ сходятся въ храмѣ своемъ, считаютъ его своимъ, приносятъ въ немъ свои моленія и приступаютъ здѣсь къ св. таинствамъ. Внутреннее же единеніе членовъ прихода ожидается еще въ будущемъ. И препятствія къ такому единенію—1) юридическія: главный устроитель единенія—іерей обремененъ множествомъ разнаго рода канцелярскихъ обязанностей, и—доселѣ не отмѣнены узаконенія, воспрепятствующія или общеніе пастыря одинаковое со всѣми безъ различія мірянами, или созывы прихода на церковныя собранія не по исключительной надобности, въ родѣ выбора церк. старосты; по возможности полное освобожденіе клира отъ излишнихъ канцелярскихъ обязанностей, а равно и отмѣна указанныхъ узаконеній есть рѣшительная и современная необходимость; 2) разрозненность членовъ прихода происходитъ благодаря чуждости, безъизвѣстности пастыря пасомымъ. Въ виду этого является желательнымъ: а) чтобы іереи, поступающіе въ приходъ отъиному, ни сами ни переходили, ни начальствомъ, по возможности, не переводились въ другіе приходы, а, напротивъ, въ долговременномъ своемъ пребываніи при одномъ и томъ же храмѣ получали, какъ это обыкновенно бываетъ, дѣйствительное средство къ тому, чтобы совершенно сблизиться съ прихожанами и сдѣлаться силою, единящей ихъ; б) чтобы члены православной общины изъ среды своихъ дѣтей выбирали способныхъ, которые бы получали въ духовной школѣ потребное образованіе, а затѣмъ представлялись кандидатами на священство и, будучи достойны іерейства въ своемъ родномъ приходѣ, имѣли бы тысячи нитей, живо связующихъ ихъ съ пасомыми, и подробное знаніе всего того, что нужно знать пастырю для наиболѣе успѣшнаго воздѣйствія на ввѣренное ему стадо Христово. Главное же, однако, препятствіе заключается въ томъ, что въ нынѣшнее время и жизнь, и литература, и даже наука (особенно наука, входящая въ простыя слои чрезъ мало

ученыхъ, а иногда и лукавыхъ проводниковъ) сосредоточиваютъ мысли каждаго по преимуществу на земномъ, а между тѣмъ, чтобы опознавать себя членомъ церк. прихода, желать быть таковымъ, надо видѣть идеаль и высшій законъ въ божественномъ, надо тяготѣть къ духовному и божественному. Такимъ образомъ, внѣшнія вліянія противоположны тому, что создаетъ въ человѣкѣ способность быть и жить членомъ церк. прихода. Въ этомъ именно пунктѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ сказывается вся невозможность теперешняго способа обезпеченія духовенства, который не только поддерживаетъ вредную иллюзію, будто изъ лицъ всѣхъ различныхъ должностей только духовныя содержатся на счетъ собственноручно вручающихъ имъ лепту, но при внѣшнихъ настроеніяхъ весьма рѣзко указываетъ и подчеркиваетъ ужасное у іерея и для іерея совмѣщеніе раздаянія Божественной благодати съ денежной оплатой. V. Но для того, чтобы преобѣднить житейскія тяготѣнія и церковно-приходское самосознаніе сдѣлать наиболѣе свойственнымъ мірянину православному, для этого, кромѣ добросовѣстнаго веденія всего іерейскаго дѣла, кромѣ свободы отъ особенной привязанности къ матеріальнымъ благамъ, необходимо требуется еще крупное пересозданіе проповѣдничества, по которому оно привлекало бы мірянъ къ христіанству чрезъ указаніе въ послѣднемъ идеальной стороны, — чрезъ указаніе свободающей силы христіанства—VI) вспомошествоваемой остальною частію клира и добываясь расширенія круга послѣдняго, хотя бы въ видѣ возстановленія первохристіанской должности діакониссъ, іерей долженъ употребить ревностныя усилія къ открытію и прочному дѣйствованію въ своемъ районѣ всѣхъ, какія только возможны, церковно-приходскихъ учрежденій, просвѣтительныхъ и т. д., такъ чтобы получаемая въ такомъ случаѣ полнота отправленій приходской жизни сказывалась каждому мірянину, какъ многосодержательная и благотворная, и рождала естественное желаніе имѣть участіе въ содѣланіи приходской святыни.—VII) Наконецъ, всегда и въ особенности теперь привлекающимъ средствомъ является устройство самодѣятельности, благодаря которому каждый мірянинъ дорожитъ своимъ званіемъ прихожанина и хочетъ смотрѣть и на другихъ, именно какъ на прихожанъ, ибо онъ тратитъ свои собственныя силы на дѣло приходское и благоустроеніе ц.-прих. жизни. Въ этомъ отношеніи много значить уже простое участіе въ веденіи церк.-прих. хозяйства. Но приложение самодѣятельности должно, конечно, идти далѣе этого и можетъ быть многообразнымъ: какъ соучастіе въ общемъ пѣніи съ подготовленіемъ къ нему и въ блюденіи за порядкомъ храма и цѣлостію его, какъ веденіе одной или нѣсколькихъ отраслей попечительнаго дѣла, какъ

самостоятельное, хотя и авторизованное иереями, ведение духовных бесѣдъ въ данной деревнѣ прихода и т. д. Самыя внѣбслужебныя бесѣды должны быть построены по этому началу самодѣтельности и являться не мовологомъ поучающаго, а сократикой (собесѣдованіемъ), въ которой слушатели сами открываютъ все, что имъ тутъ посильно, и открываютъ сами не только для лучшаго запоминанія, но и для того чтобы работать всѣмъ сообща и каждому для остальныхъ (*Извѣст. по Спб. еп.* 1906 г., № 1—2).

Самую цѣнную мысль въ положеніяхъ, выработанныхъ „Обществомъ церк. обновленія“, составляетъ указаніе, что главное зло въ нынѣшней церк.-приходской жизни состоитъ въ ослабленіи въ современномъ нашемъ обществѣ тяготѣнія къ духовному, небесному и божественному; жизнь, литература и наука сосредоточиваютъ мысли каждаго на земномъ. Какъ бороться съ этимъ кореннымъ зломъ,—этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, мало раскрытъ „Обществомъ церк. обновленія“ въ его положеніяхъ. Конечно, вѣра и благочестіе—это даръ Божій, и—онъ данъ церкви; долгъ пастырей и пасомыхъ възгрѣвать этотъ даръ. Какими мѣрами и средствами,—объ этомъ собенно предстоитъ разсудить будущему всероссійскому церковному собору. Тоже „Общество“ или „Союзъ ревнителѣй церк. обновленія“ въ журналѣ *Церковно-Обществ. жизнь* (№ 5) обнародовалъ, въ виду именно церк. собора, положенія своей общей церковной программы. Здѣсь въ одномъ изъ положеній (10) союзъ высказываетъ свои положенія по отношенію къ приходской жизни въ очень общей формѣ: „союзъ привѣтствуетъ всѣ попытки, направленные къ уясненію христ. ученія, оживленію богослуженія и дѣятельному созиданію христ. общественности чрезъ утвержденіе среди христіанъ болѣе совершенныхъ формъ братскаго общенія, какъ въ области отношеній общественныхъ, такъ равно и матеріальныхъ“. Но въ чемъ же могутъ заключаться эти „попытки“, чтобы онѣ могли дѣйствительно оживить, воскресить въ людяхъ духъ Христовъ,—вотъ самый трудный, и оставленный однако безъ отвѣта вопросъ. Громадное вліяніе на религіозно-нравств. жизнь прихода имѣеть, какъ говорятъ и теорія и практика, пастырь, олушевленный сознаніемъ своего великаго дѣла, горящій духомъ вѣры и этотъ духъ возжигающій и въ своихъ пасомыхъ. Имѣть именно такихъ пастырей-дѣятелей желаетъ, конечно, „Союзъ ревнителѣй церк. обновленія“, и къ этой цѣли, вѣроятно направлено одно изъ его предположеній, по которому „спеціально церковное образованіе и воспитаніе,—въ совершенно новой его постановкѣ,—должно стать дѣломъ свободнаго избранія окончившихъ среднюю школу. Существующія же низшія и среднія духовно-учебныя заведенія

должны быть обращены въ общеобразовательныя“. Безспорно, „свободное избраніе“ во всякомъ дѣлѣ имѣеть большое значеніе, а въ служеніи церкви Божіей—особенно, но вѣдь его надобно такъ или иначе подготовить и воспитать, само собою оно,—это „свободное рѣшеніе“,—едва ли явится. Конечно, первенствующее значеніе здѣсь имѣеть семья, ея духъ и направленіе, а затѣмъ—школа. Но если наши теперешнія духовныя учебныя заведенія, низшія и среднія, превратятся въ обыкновенныя общеобразовательныя школы, какъ гимназіи и реальныя училища, то едва ли онѣ будутъ сколько нибудь содѣйствовать образованію въ молодыхъ людяхъ „свободнаго избранія“ служенія церкви Божіей въ священномъ санѣ. Недаромъ поэтому противъ такой рѣзкой реформы нашихъ духовно-учебныхъ заведеній слышится сильныя и основательныя возраженія. По предложенію „Союза ревнителей“, „церковное воспитаніе“ должно начаться уже по окончаніи общеобразовательной школы; не поздно-ли? Съ временемъ окончанія средняго образования не оканчивается ли уже самый лучший и воспримчивый періодъ воспитанія? Посему не ближе ли къ истиннѣ будетъ такое положеніе: духовно-учебныя заведенія, среднія и низшія, непременно должны сохранить въ своемъ „образованіи и воспитаніи“ для блага церкви нѣчто особенное, специфическое, разумно только постановленное; но, при соблюденіи этого условія, въ то-же время необходимо сдѣлать все возможное для того, чтобы для тѣхъ питомцевъ духовной школы, у которыхъ ни вліяніе семьи, ни вліяніе школы не могли воспитать „свободнаго желанія“ посвятить себя служенію церковному, былъ открытъ доступъ въ свѣтскія заведенія до окончанія ими богословскаго и церковнаго образованія. Было бы полною несправедливостію жертвовать въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ главнымъ образомъ на средства церкви, интересами лучшаго и наиболѣе успѣшнаго церковнаго образованія и воспитанія въ пользу тѣхъ питомцевъ, у которыхъ почему-либо можетъ не явиться „свободнаго желанія“ послужить церкви. Такіе пусть сами что-нибудь сдѣлаютъ для выхода на иную дорогу.

Къ вопросу о реформѣ дух. школь имѣеть ближайшее отношеніе бесѣда Барнаульскаго духовенства подъ предѣдательствомъ владыки Томскаго.—На собраніи специально обсуждался вопросъ о причинахъ уклоненія воспитанниковъ дух. семинарій отъ принятія священства. При этомъ возникъ вопросъ о призваніи къ пастырскому служенію,—съ какихъ лѣтъ и можно ли воспитать призваніе къ пастырскому служенію? Нѣкоторые на собраніи указывали, что дух. юношество уходитъ на другія поприща служенія влѣдствіе отсутствія въ нихъ призванія къ пастырству. Ректоръ семинаріи указалъ на необходимость возбуж-

дать это призваніе, что составляет долгъ родителей. Любовь и предрасположеніе къ тому или другому служенію зарождаются въ дѣтствѣ подѣ вліяніемъ примѣра и жизни. Одна дух. школа, безъ помощи семьи, часто не въ силахъ вызвать въ душѣ молодого человѣка рѣшимость принять на себя дух. санъ и сопряженные съ нимъ труды и тяготы. Если ребенокъ видитъ добрыя, любовно-патріархальныя отношенія между прихожанами и ихъ дух. отцемъ, наблюдаетъ долго за этими отношеніями, и эти отношенія запечатлѣваются въ его воспримчивой душѣ, то онъ невольно располагается душою въ пользу поступленія въ духовное званіе. И наоборотъ. . . Дѣло дух. школы будетъ состоять въ томъ, чтобы возростить заложенные семьей задатки и довести до той степени развитія, когда дитя, превратившись въ молодого человѣка, будетъ и самъ стремиться принять священный санъ. Присутствовавшій въ собраніи городской голова, въ виду бѣгства изъ дух. званія дѣтей духовенства, предложилъ открыть широко двери духовной школы для всѣхъ желающихъ принять священный санъ,—будетъ ли то духовный, мѣщанинъ, купецъ, крестьянинъ и т. д. Присутствовавшіе въ собраніи признали эту мѣру желательной въ интересахъ самаго дух. сословія. Сословная замкнутость, какъ показываетъ исторія, обыкновенно поддерживаетъ нерасположеніе къ извѣстной кастѣ со стороны другихъ сословій и ведетъ постепенно къ болѣе или менѣе значительному измельчанію интересовъ. Собранныя единогласно высказались за всесословность дух. школы при непремѣнномъ условіи сохраненія, какъ фундамента, богословскаго характера образованія, безъ обязательства для учившихся въ духовной школѣ поступать въ священники и—присутствовавшій на собраніи городской голова, какъ на причину уклоненія семинаристовъ отъ пастырскаго служенія, указалъ прежде всего на существующій способъ матеріальнаго обезпеченія. „Я самъ происхожу изъ священнической семьи“, сказалъ голова: „близко знаю бытъ духовенства, его радости и горе, и мое впечатлѣніе таково, что существующій способъ содержанія сильно угнетаетъ духъ сельскаго пастыря“. Изъ среды присутствующихъ (напр. 1, ректоромъ семинаріи) было сдѣлано возраженіе, что едва ли только это одно можетъ служить причиной бѣгства изъ дух. званія; не справедливѣе ли объяснять его прежде и больше всего отсутствіемъ сознанія святости и высоты пастырскаго служенія? При этомъ указывали на врачей, которые также пользуются гонораромъ отъ пациентовъ и этимъ не тяготеютъ. Гор. голова замѣтилъ, что сравненіе духовенства съ врачами здѣсь не вполнѣ удачно, потому что врачамъ приходится имѣть дѣло съ болѣе состоятельнымъ классомъ общества, а духовенство вращается среди простаго народа, обладающаго гораздо меньшими

средствами, и потому ревниво оберегающаго каждую копейку и неохотно съ ней расстающагося. Указывали также на вѣропроповѣдниковъ у сектантовъ и наставниковъ у старообрядцевъ; они получаютъ обезпеченіе отъ прихожанъ, и никакого принужденія и недоразумѣній здѣсь нѣтъ, потому что духовенство у сектантовъ и старообрядцевъ пользуется большимъ расположеніемъ у прихожанъ; отсюда получается тотъ выводъ, что и православному духовенству нужно позаботиться о приобрѣтеніи уваженія и любви пасомыхъ своею служебною дѣятельностію, тогда и полученіе матеріальнаго вознагражденія не будетъ вызывать тяготы и недоразумѣній (*Томск. Епарх. Вѣд.*, 1905 г., № 16-й).

Что именно не широкое, такъ называемое общее образованіе, а прежде всего духъ святой ревности о „домѣ Божіемъ“, т. е. о своемъ приходѣ требуется отъ приходскихъ пастырей, въ подтвержденіе этого считаемъ весьма поучительнымъ обратить вниманіе читателей на замѣтку, принадлежащую перу одной благочестивой и ревностной христіанки и помѣщенную въ Пенз. Еп. Вѣд. (№ 16, 1905 г.) подъ заглавіемъ: „Голосъ наболѣвшей души“. Замѣтка отличается, по справедливому замѣчанію редакціи епарх. органа, „прочувствованностію мысли, преданностію завѣтамъ церкви и искренностію тона“. Авторъ—христіанка задалась цѣлію выяснить себѣ, гдѣ причина неустройства церк.—прих. жизни, и пришла къ убѣжденію, что одною изъ главныхъ причинъ этого грустнаго явленія является отсутствіе знанія или пониманія членами прихода своихъ прямыхъ обязанностей по отношенію къ пастырямъ и церковнымъ общинамъ. А это зависитъ отъ того, что пастыри не даютъ себѣ труда выяснить народу тѣ цѣли, къ которымъ должны стремиться члены приходовъ или христіанскихъ общинъ. Главная же причина этого „горькаго явленія“, по словамъ автора, „упадокъ духа въ нашемъ духовенствѣ и даже упадокъ вѣры“.—Пастыри, призванные возгрѣвать въ себѣ даръ Божій, данный въ таинствѣ священства, призванные быть всегда на стражѣ душъ пасомыхъ служатъ въ большинствѣ двумъ господамъ сразу. Болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, заняты они своимъ виѣшнимъ видомъ. Ихъ одежды модныхъ цвѣтовъ и моднаго покроя (покрой-то дух. одежды, кажется, всегда одинаковъ!), шелковыя или на шелковой подкладкѣ, бѣлоснѣжные воротнички и рукавички,—все это придаетъ имъ отпечатокъ совершенно ненужнаго щегольства, подражанія модамъ и подрываетъ всякое довѣріе въ прихожанахъ, по ихъ собственнымъ словамъ. Жены духовенства, легко поддающіяся духу времени, въ своей погонѣ за удовольствіями, увлекаются обстановкой, туалетами и проч... „Гдѣ вы, добрые, доступные, милостивые пастыри!—воскликаетъ авторъ. Отчего мы встрѣчаемъ васъ въ домахъ толь-

ко вышшаго и средняго круга у людей состоятельныхъ, гдѣ карты, шумъ, удовольствія? Отчего вы не хотите хоть изрѣдка заглянуть въ бѣдную, убогую хижину, гдѣ какой-нибудь жалкій кормилецъ семьи, или несчастный страдалецъ повѣдалъ-бы вамъ свои муки, попросилъ бы у васъ, можетъ быть, совѣта и наставленія; или какая-нибудь озлобленная, изстрадавшаяся душа нашла бы въ бесѣдѣ вашей себѣ утѣшеніе, гдѣ бы присутствіе ваше способно было вновь воспламенить искру Божьяго огня, еле тлѣющую подъ гнетомъ житейской суеты и скорбей?" По наблюденіямъ автора замѣтки, смѣнять приходъ менѣе доходный на болѣе богатый не задумается почти ни одинъ изъ нашихъ священниковъ, поэтому, тѣсною, внутренней духовной связи между пастырями и мірянами, безъ которой не мыслима ни одна правильно организованная церк.-приходская община, не существуетъ. Авторъ замѣтки, приписавшись къ одной изъ городскихъ церквей, сдѣлалась постояннымъ членомъ приходскаго общества и, будучи, по ея словамъ, человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ среднимъ (по состоянію, по положенію въ свѣтѣ, по образованію и т. д.), она вполне рассчитывала, что отношенія къ ней приходскаго священника, не соединенныя съ какими либо корыстными видами, будутъ совершенно искренними. Но всѣ ея старанія не привели къ желаннымъ результатамъ: по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, священникъ, хотя и стоявшій по своимъ душевнымъ качествамъ несправненно выше многихъ другихъ, все-же не могъ не соблазниться и промѣнять бѣдный приходъ на болѣе выгодное мѣсто въ богатой церкви, а она, усердная прихожанка, пришла къ убѣжденію, что отношенія могутъ быть только чисто виѣшними. Особенно горько для нея сознаніе, что при существующей организаціи приходовъ и въ будущемъ ни на что лучшее нельзя рассчитывать.—Изъ постоянныхъ посѣщеній своего храма и другихъ и изъ всѣхъ своихъ наблюденій за строемъ церк.-прих. жизни и церковнаго управленія эта ревнительница-прихожанка вынесла убѣжденіе, во-первыхъ, въ томъ, что прихожане недовѣрчиво относятся къ расходованію церковью тѣхъ средствъ, которыя собираются изъ подаяній на храмъ и на бѣдныхъ. Преобладающее большинство прихожанъ никакого представленія не имѣетъ о тѣхъ средствахъ, которыми располагаетъ извѣстная община, и на какія нужды и правильно ли эти средства расходуются, отсюда равнодушіе въ заботахъ о церкви. Ни для кого также не секретъ, что прихожане каждой почти церкви дѣлятся на почетныхъ и непочетныхъ; а это уже аномалія для общества, въ которомъ живетъ Духъ Христовъ и всѣ члены котораго должны быть равны. Отъ предпочтительнаго же отношенія къ одной группѣ прихожанъ, кромѣ соблазна

для остальных ничего не выходит. Въ двенадцатые праздники, напр., благословенные хлѣбы подаются избраннымъ, а остальные вѣрующіе приводятся этимъ въ смущеніе; по окончаніи литургіи почетнымъ выносятся на блюдахъ просфоры. Все это ведетъ не къ единенію, а къ раздѣленію и роняетъ пастырей въ глазахъ прихожанъ. Но гораздо хуже, прямо-таки разрушительно дѣйствуетъ на религиозное настроеніе мірянъ то различіе, съ которымъ наши священнослужители совершаютъ требы: молебны, панихиды и даже отпѣваніе и погребеніе умершихъ; иначе все это служитъ для состоятельныхъ и иначе—для бѣдныхъ. Открываются авторомъ и другіе способы предпочитанія однихъ прихожанъ другимъ. Вообще, по ея наблюденіямъ, священнослужители не церемонятся съ людьми простого званія, относятся къ нимъ иногда съ высокоуміемъ, прямо-таки пренебрежительно...“.

Въ Самарской епархіи, подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ преосвященнаго, въ концѣ минувшаго года состоялось первое пастырское собраніе по вопросамъ о средствахъ подъема духа вѣры и благочестія въ приходсахъ. По мнѣнію владыки, въ селахъ, гдѣ есть сектантское населеніе, необходимо объяснять свящ. писаніе. Сектантское богослуженіе состоитъ изъ чтенія свящ. писанія и молитвы; такъ же точно и православное богослуженіе должно состоять не только изъ одной службы, но и изъ проповѣди и вѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Эту мысль подтвердили и нѣкоторые изъ священниковъ; они рассказали на основаніи собственнаго опыта, какъ полезно, въ противѣсъ сектантскимъ собраніямъ, устраивать собранія православныхъ съ чтеніемъ Евангелія и пѣніемъ молитвъ. Собранія эти имѣютъ большой успѣхъ; помѣщенія, гдѣ они устраивались, были „биткомъ набиты“. Больше всего нравилось прихожанамъ пѣніе и душевная бесѣда. Указано было на необходимость энергіи и силы воли у духовенства въ исправленіи собственныхъ недостатковъ, это окажетъ, какъ показываетъ опытъ, благотѣльное вліяніе на исправленіе нравовъ и прихожанъ. Необходимъ союзъ пастыря съ пасомыми; нужно, чтобы онъ жилъ съ ними одною жизнью, участвовалъ въ ихъ горѣ и радости. По замѣчанію одного протоіерея, необходимо соотвѣтствіе пастырскаго дѣла и слова, а то—хорошихъ дѣлъ у пастырей меньше, чѣмъ хорошихъ словъ. Владыка обратилъ вниманіе собранія на приходскія попечительства, какъ органы дѣятельнаго проведенія началъ любви въ жизнь прихода, при этомъ одинъ изъ присутствующихъ указалъ, что богадѣльня—одинъ изъ лучшихъ типовъ помощи бѣднымъ въ приходѣ. По мнѣнію же другого члена собранія, ни богадѣльни, ни пріюты сами по себѣ не имѣютъ существеннаго значенія въ пастырскомъ дѣланіи. Необходи-

димо одушевление священника, личная помощь сиротамъ и бѣднымъ. Сирота осталась въ приходѣ, — надо сейчасъ же о ней позаботиться, накормить и одѣть. А богадѣльни только плодятъ равнодушіе: никому до нихъ дѣла нѣтъ; заплатилъ три рубля, да тѣмъ и ограничился, а сердце по прежнему сухое. Нужно, чтобы живая связь была между прихожанами, чтобы всякое несчастье въ приходѣ прикрывалось благотворительной рукой. Наши крестьяне въ этомъ случаѣ очень отзывчивы; они умѣютъ прикрывать чужое горе. По наблюденіямъ священниковъ, бѣдняки прихода предпочитаютъ свою бѣдную семью приходской богадѣльнѣ. — По вопросу о богослуженіи было обращено вниманіе на то, что не только въ разныхъ приходяхъ, а и въ одномъ и томъ же (если нѣсколько священниковъ) богослуженіе совершается различно, съ широкимъ примѣненіемъ принципа: „аще изволить настоятель“. По замѣчанію одного священника, прихожане смущаются не тѣмъ, что та или иная молитва пропущена, а торопливостію, спѣшностію. Если бы богослуженіе совершалось у насъ со всѣмъ благолѣніемъ, то, по его словамъ, ни одна бы секта не устояла. А у насъ — дьячекъ торопится, „мечетъ слова“, священникъ торопится, — дѣла много. О благолѣпнн службы надо позаботиться! По мнѣнію одного о. миссіонера, служба утомляетъ прихожанъ потому, что они не понимаютъ, что читается въ церкви. Исполните уставъ, но сдѣлайте такъ, чтобы вся церковь пѣла и участвовала душой въ богослуженіи, тогда и продолжительная, шести-осьми-часовая служба не покажется утомительной; повиманію же богослуженія можетъ помочь объясненіе чина богослуженія. Почти общимъ же мнѣніемъ пастырей было то, что богослужебный чинъ, особенно въ такомъ кучеческомъ городѣ, какъ Самара, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ сокращать въ угоду кому бы то ни было. Цензура проповѣдей, особенно обращенныхъ къ простому народу, признана лишней (*Сам. Еп. Вѣд.*, 1905, 18).

Въ Нижегородской епархіи уже практически начато дѣло образованія приходскихъ кружковъ ревнителей православія въ цѣляхъ охраненія и оживленія религіозно-правственнаго состоянія приходоѡ. По уставу кружковъ, каждый приходскій кружокъ есть союзъ ревнителей православія, возглавляемый приходскимъ пастыремъ, а ревнители православія — его сотрудники. Цѣль учрежденія кружковъ: а) религіозно-правственное просвѣщеніе въ духѣ православія какъ самихъ членовъ кружка, такъ и прочихъ прихожанъ, особенно же склонныхъ къ расколу и сектантству; б) привлеченіе раскольниковъ и сектантовъ въ лоно православной церкви; в) правственная, матеріальная и юридическая помощь новообращеннымъ. Въ составъ кружка входятъ члены

мѣстнаго причта и церк. староста, а также всѣ ревнители православной вѣры обоого пола, какъ изъ числа прихожанъ, такъ и прочихъ лицъ, проживающихъ въ предѣлахъ прихода. Руководитель кружка каждый праздничный и воскресный день, если же найдетъ удобнымъ, то и въ будніе дни, предлагаетъ религиозно-нравственное чтеніе для членовъ кружка, а равно и для всей своей паствы. Чтенія одновременно могутъ производиться во всѣхъ пунктахъ прихода; ближайшими помощниками должны быть: діаконъ, псаломщики и всякій изъ болѣе надежныхъ членовъ кружка, по усмотрѣнію руководителя. Послѣдній, отвѣчая за содержаніе и направленіе чтеній, по возможности чаще посѣщаетъ тѣ пункты, гдѣ производятся чтенія. Кружокъ заботится объ учрежденіи собственной бібліотеки. Каждый членъ кружка долженъ уяснить себѣ православное ученіе по вопросамъ вѣры и нравственности, особенно же въ той части его, въ коей погрѣшаютъ мѣстные раскольники и сектанты. Для сего члены кружка: а) посѣщаютъ чтенія; б) на чтеніяхъ спрашиваютъ разъясненія своихъ недоумѣній въ дѣлѣ вѣры; в) читаютъ противораскольническія и противосектантскія, а также и всякія вѣро- и нравоучительныя книги, по указанію священника. Члены кружка добрымъ житіемъ и словомъ вліяютъ на окружающую ихъ среду, особенно на охладѣвающихъ къ св. церкви. Въ объяснительной запискѣ къ уставу кружковъ вполнѣ правильно указано, что учрежденіе кружка не должно быть начинаемо съ формальной стороны, т. е. съ приглашенія членовъ, съ выборовъ должностныхъ лицъ и т. п.—нѣтъ. Пастырь пусть первоначально приступить къ чтеніямъ въ школѣ или частномъ домѣ, приспособляясь при этомъ ко вкусамъ прихожанъ. На чтенія непременно явятся прихожане. И вотъ изъ постоянныхъ посѣтителей этихъ чтеній *de facto* уже образуется желаемый кружокъ. На чтеніяхъ должны быть не только допускаемы, но даже поощряемы вопросы со стороны слушателей. Многіе опасаются допускать подобные вопросы, потому что одинъ человекъ не можетъ всегда быть готовымъ отвѣчать на всѣ вопросы. Въ виду этого нелишне дѣлать предупрежденіе, что на нѣкоторые вопросы могутъ быть даваемы отвѣты послѣ; и такіе вопросы должны быть записываемы въ особую тетрадь. За отвѣтами по такимъ недоумѣннымъ вопросамъ руководитель чтенія можетъ обращаться въ мѣстное отдѣленіе еп. братства или къ еп. миссіонеру (*Нижегор. Еп. Вѣд.* 1905, 17).

О приходскихъ кружкахъ епарх. духовенство заговорило давно и, по нашему мнѣнію, это — хорошее подготовительное средство для тѣхъ іереевъ, которыхъ одолеваетъ робость при учрежденіи приходскихъ собраній и совѣтовъ.

Если робость нѣкоторымъ священникамъ препятствуетъ осуществленію полезнаго для церкви дѣла, то недостатокъ осторожности и мудрой осмотрительности,—главное же—непониманіе дѣла и духа новаго дѣла можетъ въ концѣ сгубить и самое дѣло и пастыря. Такихъ прискорбныхъ случаевъ было не мало во всѣхъ епархіяхъ. Таковой именно случай обсуждался на Тамбовскомъ пастырскомъ собраніи. Одинъ священникъ (о. Курганскій), исполняя предписаніе Синода о приходскихъ собраніяхъ и совѣтахъ, увлекся общимъ потокомъ политическаго движенія и далъ новой приходской жизни такое направленіе, что обратилъ на себя вниманіе полицейской власти и очутился въ тюремномъ замкѣ. Созывая крестьянъ, онъ толковалъ имъ о землѣ, о податяхъ, говорилъ, что они все будутъ обсуждать, не спрашиваясь старшины, старосты и проч.

Примѣровъ такого увлеченія было не мало. Часть ихъ надобно объяснить неолытностью, неподготовленностью къ современнымъ явленіямъ политической жизни. Вѣдь многіе изъ батюшекъ еще и теперь наивно продолжаютъ вѣрить, что, напр., социаль-демократы—это настоящіе христіане, друзья церкви Христовой, что отдѣленіе церкви отъ государства есть политическая мѣра, благотѣльная для церкви и что она, поэтому, вполне желательная мѣра. Для того, чтобы должнымъ образомъ оцѣнить все это, нужно быть юридически образованнымъ человѣкомъ. Въ искренней же любви духовенства къ народу, проявленной во всѣхъ этихъ случаяхъ, сомнѣваться нельзя.

Новый журналъ „Отклики Сельскихъ Пастырей“ приглашалъ духовенство составить всероссійское пастырское собраніе предварительно составленія собора. „Теперь, когда власть призываетъ всѣ классы населенія къ самодѣятельности, когда Государь Императоръ выразилъ свою надежду, „что все духовенство, особенно сельское приложитъ искреннее и вполне христіанское стараніе къ водворенію среди своей паствы мира и тишины и къ исполненію каждымъ лежащихъ на немъ обязанностей“—мы не можемъ оставаться глухими къ призыву державнаго вождя Россіи. Наши архипастыри, столько разъ призывавшіе духовенство къ единенію, несомнѣнно дадутъ свое благословеніе на сіе дѣло, какъ благое и полезное. Св. Синодъ также не можетъ мѣшать такому собранію. Матеріальная сторона можетъ рѣшиться, когда наши сопастыри внесутъ своему избранному делегату на поѣздку отъ 20 коп. до рубля каждый, смотря по дальности разстоянія и числу іереевъ даннаго уѣзда, пожелавшихъ имѣть своего представителя.

Въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія этого вопроса, редакция журнала „Отклики Сельскихъ Пастырей“ устроитъ организаціон-

ное бюро въ Киевѣ и принимаетъ на себя хлопоты о разрѣшеніи сѣзда у подлежащаго начальства, присканіе помѣщенія для собраній, объединеніе предварительныхъ мѣній относительно опредѣленія времени и выбора пункта собранія, извѣщеніе делегатовъ и вообще всю организаціонную сторону дѣла. Предполагается, что делегатами сѣзда д. б. выборные представители отъ уѣзда, съ правомъ рѣшающаго голоса, а совѣщательный голосъ имѣетъ каждый явившійся на сѣздъ священникъ. Мѣсто такого собранія должно быть центральное въ имперіи, какъ, напр., Москва. Сельское духовенство соберется легальнымъ порядкомъ, не для устроенія политическихъ скандаловъ, а чтобы утишить „болѣзнь“ пастырскаго сердца: предстоитъ настоятельная нужда разобраться въ массѣ назрѣвшихъ неотложныхъ вопросовъ и объединиться въ дѣятельности на пользу церкви и государства, что можетъ быть достигнуто путемъ единственно личного обмѣна мыслей между выборными представителями сельскаго духовенства. Программа проектируемаго сѣзда опредѣляется содержаніемъ тѣхъ статей періодической печати, въ которыхъ наше духовенство высказало и намѣтило свои неотложныя нужды. Вкратцѣ это можетъ быть формулировано, примѣрно, такъ: 1) отношеніе сельск. духовенства къ государственнымъ вопросамъ и политическимъ партіямъ. Автономія церкви; 2) участіе сельскаго духовенства въ церк. соборѣ и желательныя административныя реформы; 3) внутренняя миссія, общія нормы. Законъ 17 апрѣля. Оживленіе приходской жизни; 4) выборное начало въ духовенствѣ; 5) Духовно-учебная реформа; 6) организація пастырскихъ союзовъ и епархіальныхъ комитетовъ пастырской взаимопомощи; 7) благотворительныя бібліотеки сельск. духовенства и другія средства саморазвитія; 8) способы обезпеченія духовенства; 9) хозяйство епархіи: свѣчныя заводы, страхованіе, взаимовспомогательныя общества, похоронныя кассы и прочія подобныя учрежденія; 10) объ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, какъ выразителѣ мѣстной церковно общественной жизни. Печатный органъ всего сельскаго духовенства; 11) О постоянномъ центральномъ бюро сельск. духовенства; 12) о будущемъ и вообще о всеепархіальныхъ сѣздахъ сельскаго духовенства.

Такое собраніе духовенства проектировалось устроить не ранѣе второй половины апрѣля.

Содержаніе майской книжки, Христіанскаго чтенія“.

I. Изъ чтеній по христіанской апологетикѣ. Проф. В. Г. Рождественскаго. II. Эллинское образованіе св. ап. Павла по обстоятельствамъ его, происхожденія и жизни. Проф. Н. Н. Глубоковскаго. III. Ученныя замѣтки и письма проф. В. В. Болотова по переводу богослужебн. книгъ на финскій языкъ. IV. Архiep. Мелетій Смотрицкій въ Вильнѣ въ первые мѣсяцы послѣ своей хиротоніи. Проф. П. Н. Жуковича. V. Освященный соборъ въ Москвѣ въ XVI—XVII вв. И. М. Лихницкаго. VI. Православное пастырство и общественная дѣятельность. Свящ. М. П. Чельцова. VII. О нравѣ дух. академіи присуждать ученныя степени по философскимъ наукамъ. Доц. А. П. Высокоостровскаго. VIII. Богословскія и священническія школы на прав. греч. Востокѣ Проф. Проф. И. П. Соколова.

! В О З В А Н І Е !

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, Прибалтійское православное братство имѣетъ, согласно уставу, своею задачею служить пользамъ и нуждамъ Православной церкви и успѣхамъ народнаго, въ духѣ православія, образованія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, содѣйствуя благоустройству храмовъ и училищъ, а также, по мѣрѣ возможности, и матеріальному благосостоянію мѣстнаго православнаго населенія.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда братство начинало дѣйствовать, были особые основанія и поводы къ чрезвычайнымъ мѣропріятіямъ на пользу православія въ Прибалтійскомъ краѣ. На положеніе его обращено было вниманіе широкаго круга русскихъ людей, вызывавшее подъемъ братскихъ чувствъ и сопровождавшееся притокомъ усиленныхъ пожертвованій. Благодаря этому и послѣдовательно принявшимъ мѣрамъ, православная жизнь въ краѣ постепенно входила въ нормальную колею, будучи охраняема закономъ установленнымъ порядкомъ и доброжелательными отношеніями со стороны мѣстныхъ властей. Тѣмъ не менѣе, духовное и матеріальное благосостояніе нашихъ единовѣрцевъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ оставляетъ и понынѣ многого желать. Для православныхъ, живущихъ разсѣянно среди инославнаго населенія, нѣтъ необходимаго количества храмовъ. Существующіе храмы, по бѣдности прихожанъ, терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ. Православныя приходскія школы находятся въ большинствѣ въ бѣдности, испытывая затрудненія въ отношеніи помѣщениій, обстановки и педагогическаго персонала. Православные латыши и эсты, въ значительной части безземельные и бездомные бобыли и батраки, не въ состояніи собственными средствами поддерживать свои храмы и школы. Поддержку имъ, въ интересахъ укрѣпленія и упроченія православія, и оказываетъ Прибалтійское братство. Получая заявленія о многообразныхъ мѣстныхъ нуждахъ, братство старается ихъ удовлетворять по мѣрѣ своихъ средствъ. Но средства братства всегда были ограниченны. Между тѣмъ отъ мѣстныхъ церковныхъ и школьных попечительствъ поступаютъ новыя и настоятельныя ходатайства о разнаго рода вспомошествованіяхъ. Многіе изъ православныхъ бѣдняковъ просятъ о посильныхъ пособіяхъ имъ лично. Независимо отъ такихъ заявленій, сама христіански-братская, всенародная любовь и долгъ христіанскаго благотворенія, коими всегда одушевлялось братство, побуждаетъ его придти на помощь несчастнымъ семьямъ православныхъ латышей и эстовъ, а также и мѣстныхъ русскихъ,

неповинно пострадавшихъ отъ бывшаго въ Прибалтійскомъ краѣ мятежнаго движенія. Ассигновавъ на послѣдній предметъ посильную сумму въ распоряженіе образованнаго архіеи. Рижскимъ комитета, Братство не располагаетъ большими средствами. Средства эти за послѣднее время почти не восполняются какими либо пожертвованіями. При изясненныхъ условіяхъ Прибалтійское прав. братство побуждается не оставлять и не ослаблять своихъ по уставу попеченій о православномъ дѣлѣ въ Прибалтійской окраинѣ и глубоко уповаятъ, что въ таковыхъ своихъ братолюбивыхъ заботахъ будетъ поддержано помощью отзывчивыхъ на благотвореніе русскихъ людей. Пожертвованія принимаются не только деньгами, но и предметами богослужебнаго упогребленія, въ коихъ часто нуждаются храмы Рижской епархіи. Пожертвованія направляются въ Совѣтъ Братства (С.-Петербургъ, ул. Жуковскаго, 27).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Реданція Киевскихъ Еп. Вѣдомостей, располагая пожертвованіями въ пользу бѣдствующихъ отъ прошлогдняго неурожая, проситъ Реданціи Епарх. Вѣдомостей губерній, переживающихъ нужду отъ голода, прислать списки поселеній, наиболѣе нуждающихся въ помощи. Желателенъ точный адресъ о. настоятеля прихода.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай „Маріенбадскія Редукціонныя пилули“ противъ

О Ж И Р Ъ Н І Я

и отличное слабительное средство. Настоящая упаковка къ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптек. магаз.

5—4

!!!ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!!

Туалетные часы съ зеркаломъ и музыкой.

Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, пріѣта. самоиграющіе туалетные часы съ зеркаломъ и хорошей музыкой „Симфонія“, играющей очень громко и долго разными красивыми и веселыми пьесы! вальсы, марши, польки, оперы, народныя пѣсни какъ-то, „Преображенскій маршъ“, вальсъ „Ожиданіе“. „Невозвратное время“: „За Дунай“, „Боже, Царя Храни“, „Коль Славень“, „Камаринскую“, „Трепакъ“, „Возлѣ рѣчки“ и т. п., со шлифованнымъ зелкаломъ парижской выдѣлки въ изящномъ полированномъ корпусѣ. Часы эти, кромѣ того, отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалетнаго стола. Выставляемъ часы вырегулированные до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода и за непорядокъ. музыку на 6 лѣтъ за налож. плат. безъ задатка. Цѣна, вмѣсто 20 руб. только 6 р. 50 к. и 7 р. 50 к. Адресъ: Въ центральное депо африканскихъ часовъ, Торговый Домъ Ю. Якубовичъ, Варшава, ул. Св. Георгія № 16—159.

!!!ДОЛОЙ БРИЛЛАНТЫ!!!

Въчная
стоимость!

Въчная
стоимость!

Массивное золотое кольцо 56 пр. послѣдняго повѣйшаго парижскаго фасона, съ настоящимъ французскимъ брилліантомъ „Bengal“ ничѣмъ неотличаемыми даже специалистами отъ настоящихъ дорогихъ брилліанковъ, стоющ. 200 руб.; весьма богатой выработки, въ изящномъ плюшевомъ футлярѣ, цѣна только 5 руб. 25 коп., 2 штуки—10 руб. Пара крупныхъ золотыхъ серегъ съ брилліантами, „Bengal“—5 р. 75 к., 2 пары—11 руб. Высылаю безъ задатка наложеннымъ платежемъ. Адресъ: главный складъ франц. брил. Ю. Якубовича, Варшава, ул. св. Георгія, № 16—159.

P. S. Камни „Bengal“ имѣютъ превосходную игру, т. е. безъ фольги. Громадное количество благодарныхъ писемъ.

БЕЗПРЕКОСЛОВНО

каждый пришлетъ благодарность за цѣпочку „Вѣкъ“. Цѣпочка „Вѣкъ“, сдѣлана изъ чистаго французскаго новаго золота, ничѣмъ не отличается отъ дорогихъ золотыхъ цѣпочекъ, стоящихъ 50 руб.; награждена на Парижской выставкѣ въ 1900 г. золотою медалью. Цѣпочка „Вѣкъ“ гарантирована, что никогда не измѣнитъ своего блеска и вида, подобно настоящимъ золотымъ. Цѣна 1 шт.—4 р. 75 к. съ пересылкою. Бесплатно къ цѣпочкѣ брелокъ „Медальонъ“ для двухъ фотографическихъ карточекъ. Дамск. шейныя цѣпочки съ брошкою изъ того же металла—цѣна 4 р. 25 коп. Высылаю налож. плат. безъ задатка. Адресъ: Представ. для всей Россіи Ю. Якубовичъ, Варшава, Св. Георгія, № 16—159.

Содержаніе неофициальной части. Отъ редакціи. Рѣчь при погребеніи о. протоіерея Николая Бушневскаго. Великій грѣхъ. Русскому православному народу. За что на насъ, пастырей, нападаютъ. Изъ дневника приходскаго священника. По вопросу о благоустройствѣ церковно-приходской жизни. Дѣйствіе съѣзда духовенства Буйскаго III округа По поводу вопроса какъ согласовать? Епархіальная хроника. Ипопархіальныя извѣстія. Объявленія.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Николай.
Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Кострома. Губернская Типографія.